

криминальная мелодрама

Юлия Всегда в центре внимания!
ШИЛОВА

Юлия Витальевна Шилова

Укрощение строптивой, или Роковая ночь, изменившая жизнь

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152968

Укрощение строптивой, или Роковая ночь, изменившая жизнь: Эксмо;

Москва; 2006

ISBN 5-699-16825-7

Аннотация

В поисках сенсаций две журналистки Вера и Злата вынуждены проникать в самую гущу криминальных событий. Но они и предположить не могли, что в одну «прекрасную» ночь сами окажутся героинями подобного сюжета: случайный попутчик – блюститель закона, попросит остановить машину, уйдет в лес, но так и не вернется, а жизнь девчонок с этого момента превратится в самый настоящий ад! Кто стоит за всем этим? От кого ждать помощи? Девушки пытаются выяснить, кому же они перешли дорогу.

А за всем происходящим наблюдает человек с зелеными глазами, похожий на сатану...

Содержание

От автора	4
Глава 1	14
Глава 2	40
Глава 3	61
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Юлия Шилова

Укрощение строптивой, или Роковая ночь, изменившая жизнь

От автора

Здравствуйте, мои дорогие и горячо любимые читатели! За недолгим расставанием последовала наша с вами встреча. Я с нетерпением ждала, когда же она произойдет, и прилагала для этого все усилия. Я безумно благодарна вам за то, что вы держите в своих руках эту книгу. Она была написана мною несколько лет назад, но я вместе с вами решила подарить ей новую жизнь. Для кого-то этот роман стал одним из самых любимых, кто-то считает его не самым успешным, но это, по большому счету, неважно. Ни я, ни мои книги не могут быть хорошими и желанными для всех. Поэтому все мои обращения перед романами для тех, с кем у меня возникло искреннее взаимопонимание, кому я действительно нужна и кому дорого мое творчество.

Этот роман был написан несколько лет назад. Сейчас за моими плечами уже сорок романов, а этот роман был всего

лишь вторым в моем писательском багаже. Тогда я была начинающим автором, но я безгранично верила в свою счастливую звезду и знала, что мои книги обязательно найдут своего читателя, потому что они написаны искренне. Я никогда не писала их ручкой, я писала их своею душой. Тогда я только вставала на писательский путь и представить себе не могла, как же он будет труден, нелегко и тернист, а также сколько злопыхателей и мнимых доброжелателей встретится мне на этом пути, и чем дальше, тем они будут встречаться все чаще и чаще, но об этом не сейчас. Об этом я обязательно напишу целую книгу, в которой расскажу, сколько плюсов и минусов скрывает писательская деятельность, и о том, какие люди и отношения встретились мне на этом пути. Несмотря на взлеты и падения, это интересный и захватывающий путь, в котором соседствуют ложь и обман, но я надеюсь пройти его с высоко поднятой головой, потому что у меня есть вы, мои дорогие друзья, мои бесценные читатели.

Я очень люблю этот роман, потому что именно он дал мне силы и вдохновение для того, чтобы начать творить и взяться за это дело с присущим мне энтузиазмом и оптимизмом. Именно с этого романа я начала программировать себя на счастье. Однажды я вдруг поняла, что только я сама могу изменить свою жизнь в лучшую сторону, что удачное замужество, богатые любовники, жизнь за крепкой стеной – это не про меня. Я поняла, что моя жизнь и мое счастье находятся только в моих руках, что, если я не помогу себе сама и

не смогу позаботиться о себе и о своих близких, больше это некому сделать. Я поняла, что в этой жизни мне не на кого рассчитывать, кроме как на саму себя. Тогда я пришла к выводу, что прошлой меня уже никогда не будет, и если честно, то мне было искренне жаль. Мне было грустно от того, что я утратила былой романтизм, что больше я уже никогда не смогу влюбиться до умопомрачения, что я не смогу смотреть на мир сквозь розовые очки, потому что по собственному опыту знаю, что они очень сильно портят зрение и что даже в сильной любви не помешает холодный рассудок. Мне было жаль, что ту добрую, наивную и чрезмерно амбициозную провинциалку, приехавшую покорять шумную столицу, уже никогда нельзя вернуть, потому что от наивности той провинциалки не осталось даже следа.

Я никогда не искала легких путей и писала этот роман в один из достаточно сложных периодов своей жизни. Тогда из моей жизни ушла любовь, как уходят предатели, даже не подумав спросить у меня разрешения. Я вдруг ощутила жуткую пустоту и поняла, что жизнь, которую я изо всех сил налаживала, в одночасье развалилась. В тот момент я еще не знала, что писательство станет делом всей моей жизни, что у меня хватит сил поднять одной двоих детей, взять на себя заботу о своих близких и встретить того, кто согласится разделить со мной свою судьбу. Я писала этот роман и верила в то, что даже за облаками всегда будет яркое солнце. Я научилась использовать свое творчество как лекарство против

стресса.

Этот роман о любви, впрочем, как и все мои другие романы. Этот роман о девушке, которая установила собственные правила и жила так, как ей хочется. Этот роман о девушке, которая шла к своему счастью тернистым путем. Так получилось, что она разучилась слушать голос своего сердца, но все же она не побоялась научиться этому вновь. Мне всегда приятно писать про женщин, своих современниц, которые ищут любовь, стремятся к счастью и преодолевают во имя этого счастья все трудности и преграды.

Я перелистываю страницы этого романа и мысленно уношусь в то нелегкое время, когда я его писала. Неопределенность, одиночество, страх перед будущим, старенькая печатная машинка, бессонница и предательски молчащий телефон... Все это осталось в прошлом. Несмотря на постоянные душевные терзания, я все же смогла написать этот роман, а за ним последовали все остальные.

Когда я принесла этот роман в издательство, я не снимала черных очков. Мне не хотелось показывать свои красные, уставшие, воспаленные глаза одинокой и раздавленной жизнью женщины. Я сняла очки лишь тогда, когда мне сказали, что мой второй роман опубликуют, а это значит, что после этого будут публиковать и другие. Жизнь снова обрела смысл, и я смогла посмотреть на этот мир глазами счастливой женщины, перед которой открылись новые перспективы и новые возможности. Мои глаза вновь загорелись, заиграли

и мгновенно ожили. В тот момент я поняла, что жизнь продолжается. Несмотря ни на что, она продолжается! Я поняла, что опять будет свет, будут люди, будут встречи и будут расставания... Я поняла, что я еще жива, вернее нет, Я УЖЕ ЖИВА и что я начинаю исцелять свою душу своим творчеством.

Я бесконечно благодарна своим дочерям Лолите и Злате за то, что благодаря им я познала чувство материнства. За их искреннюю любовь, вечно живые глаза, улыбки и неподдельное восхищение при моем с ними общении. Вы чудесные дети. Благодаря вам я черпаю свое вдохновение.

Я благодарна своему отцу, который всегда в меня верил, поощрял мою чрезмерную уверенность в себе и вечное желание получить от жизни намного больше, чем она могла мне предложить. Безумно жаль, что его жизнь оборвалась раньше того момента, как я встала на писательский путь, и он не смог увидеть мои книги и вместе со мной порадоваться тому, что я стала писательницей. Дорогой папа, ты всегда в моем сердце. Я знаю, что где-то там, наверху, ты всегда радуешься моим маленьким победам и следишь за всеми моими достижениями.

Я благодарна своему деду, заслуженному геологу и художнику, который всю жизнь мечтал издать свою книгу и печатал свои рассказы во многих газетах и журналах. Когда я приезжала к нему в гости, я с любопытством разглядывала его многочисленные рукописи, рассматривала литературные

газеты, в которых были опубликованы его рассказы, и слушала его истории про творческие муки и вдохновение, про то, как тяжело пробиться писателю и при этом заручиться поддержкой и любовью читателей. Дорогой дедушка, жаль, что ты так и не дожил до того времени, когда я смогла осуществить мечту всей твоей жизни и воплотить все твои несбывшиеся желания в жизнь. Дедушка, я получаю много писем, где мне пишут, что меня любят, что ждут моих книг и чтобы я ни в коем случае не останавливалась и продолжала писать свои романы дальше, радуя ими своих многочисленных читателей. Жаль, что ты не сможешь порадоваться моим успехам вместе со мной. Представляю, как бы ты обрадовался, когда взял в руки одну из моих опубликованных книг. Мы бы обнялись и проговорили с тобой до утра. И почему чем большего ты достигаешь, тем рядом с тобой остается все меньше и меньше близких, родных и горячо любимых людей? Родные люди уходят, но остается светлая память...

Я безумно благодарна своей мамочке за такую необыкновенно глубокую любовь к своей дочери. Мамочка, ты моя самая родная душа и близкая подруга. Вся моя жизнь протекает на твоих глазах. Искреннее спасибо за твою поддержку, долготерпение, мудрость и мировоззрение. Что бы ты ни делала и ни говорила, ты всегда права на сто процентов. Ты самая красивая, самая лучшая и самая замечательная мама на свете.

Я благодарна тому Единственному, кто находится рядом

со мной. Я так нуждалась в мужчине, который способен меня полюбить. Любимый, спасибо тебе за то, что ты помог мне пойти навстречу собственной страсти. Я знаю, что со мной нелегко и можно даже больше сказать – со мной достаточно сложно, но, несмотря ни на что, ты всегда рядом, потому что ты сильная и целостная личность. Нужно быть сильным мужчиной, чтобы позволить себе быть рядом с яркой и успешной женщиной. Я благодарна тебе за то, что ты не пытаешься меня переделать и воспринимаешь меня такой, какая я есть, вместе со всеми моими слабостями, недостатками и моим чрезмерным упрямством. Спасибо за то душевное спокойствие, которое ты мне даришь. Я ценю каждый миг, проведенный вместе с тобой.

Я бесконечно благодарна своему редактору, красивой и очаровательной девушке Ежихиной Анастасии, которая сделала новую редактуру этому роману и помогла мне подарить ему новую жизнь. Настенька, спасибо тебе за твою нелегкую работу и за столь трепетное и бережное отношение к моим романам. Ты, как никто другой, понимаешь, как много они для меня значат. Спасибо тебе за то, что, редактируя мои книги, ты всегда стремишься понять мой внутренний мир и осознаешь, как дорого для меня каждое написанное мной слово. Спасибо за твои потрясающие профессиональные аннотации к моим книгам. В нескольких скупых строках тебе удастся уместить всю сущность и подчеркнуть изюминку моего романа. Мне хочется пожелать тебе безграничной любви,

женского счастья и исполнения всех твоих желаний.

Я всегда буду благодарна шеф-редактору своего любимого издательства ЭКСМО Игорю Лазареву за его неоценимую поддержку в период написания моих книг. Игорь, я чувствую в тебе плечо надежного друга. Ты вместе со мной радуешься малейшему достигнутому мной успеху, поддерживаешь каждое мое стремление и вместе со мной переживаешь все мои проблемы и неудачи. Спасибо за то, что ты в меня веришь и не устаешь мне повторять о том, что у меня обязательно будет все хорошо. Спасибо за то, что ты есть.

Я благодарна Андрею Гредасову и Олегу Новикову, возглавляющим такое мощное и сильное издательство ЭКСМО. Я безумно благодарна им за то, что они поверили в меня, как в перспективного автора, заметили мою уникальность и отнеслись ко мне с пониманием и уважением. Андрей, спасибо тебе за то, что ты всегда можешь меня поддержать, подбодрить и подстегнуть, чтобы я ни в коем случае не останавливалась.

Спасибо всем, кто в меня верит и искренне меня любит, и даже тем, кто пытается ставить палки в колеса, тоже спасибо. И все же меня невозможно заставить сомневаться в себе, сбить с толку и убедить меня в том, что я что-то делаю неправильно. Я никогда не прислушиваюсь к чьим-то субъективным оценкам и негативным суждениям. Любое творчество – это провокация. О нем всегда будут говорить либо плохо, либо хорошо, и даже если до меня будут пытаться до-

стучаться завистники, критики и прочие литературные прихлебатели, я буду знать, что я на правильном пути, да и достучаться до меня уже давно невозможно. Я слишком верю в себя и собственное провидение.

Я безумно благодарна своим многочисленным читателям за то, что они помогают полюбившимся книгам дарить новую жизнь, за то, что они пишут мне искренние письма, говорят слова благодарности и всегда ждут новинок. Я очень сильно вас люблю, живу и творю тоже ради вас.

Итак, я выношу на ваш суд свою книгу «Укрощение строптивой, или Роковая ночь, изменившая жизнь». Устраивайтесь поудобнее и наслаждайтесь чтением. Если вы уже читали этот роман, то давайте вместе с вами переживем все события этого романа заново и окунемся в придуманный мною мир еще раз. Если вы взяли эту книгу впервые в руки и для вас все события этого романа будут новыми и неизведанными, я смею надеяться на то, что этот роман вам обязательно понравится и он обязательно станет одним из ваших самых любимых и займет достойное место на вашей книжной полке.

Я приглашаю вас в мир еще одной женской судьбы. Спасибо за то, что вы остановили свой выбор именно на этой книге. Книга в новом издании представляет ничуть не меньшую ценность, чем та, которая только что вышла из-под моего пера. Сердечное вам спасибо за то, что вы помогли подарить этой книге долгую жизнь.

Любящий Вас автор Юлия Шилова.

Глава 1

Дернул же нас черт отправиться в это путешествие вечером. Еще немного, и станет совсем темно, а до Петербурга еще часа четыре езды, и то в светлое время суток. Златке проще. Она завалилась на заднее сиденье и уснула. Спит себе, мирно посапывая, даже рот открыла от удовольствия, а я все-таки за рулем. Мне расслабляться нельзя, иначе очутимся где-нибудь в кювете... Однако ко сну клонит жутко — поспать-то сегодня ночью не удалось. Но у меня есть одно проверенное средство: когда сон одолевает прямо за рулем и нет сил с ним бороться, нужно громко и весело петь. А еще необходимо курить как можно чаще, тоже неплохо помогает.

Вот бы встретиться нам,
Вот бы встретиться,
Посмотреть друг на друга, отметить.
Если эта Земля все же вертится,
Вот бы встретиться нам,
Вот бы встретиться, —

запела я во весь голос. О черт, опять пост ГАИ. Наш «Фиат-Пунто» тормозят каждый раз. Машина совершенно новая, ее подарили Златке родители по случаю окончания института.

Водит она плоховато, поэтому машина предоставлена в мое распоряжение. На дорогу выскочил гаишник и замахал своей «волшебной палочкой». Я остановилась у обочины.

– В чем дело? – подняла голову заспанная подружка.

– Да вон идет архаровец, думает, к чему бы придраться. – Я кивнула в сторону медленно плывущего гаишника, с интересом разглядывающего нашу машину.

– Чтоб ему сквозь землю провалиться! Никакого житья от них нет! На каждом углу стопорят, поспать не дают! С такими остановками и к утру не доедем!

Я опустила стекло и приготовила документы. Так как пост находился в каком-то селе, то и видок у гаишника был соответствующий: лихой деревенский чуб из-под фуражки, мягкая форма и отсутствие нагрудного знака.

– Где нагрудный знак? – зло проговорила я и спрятала документы обратно в бардачок.

Мент растерялся и поправил свой непослушный чуб.

– Забыл надеть.

– Так поди надень или пригласи кого-нибудь, кто соответствует установленной форме, а затем представься как положено. Если через пару минут ты этого не сделаешь, я даю на газ, и хрен ты меня в таком виде остановишь.

– У вас что, в деревне законы не писаны и устав не соблюдается? – поддержала меня Златка.

Гаишник потоптался на месте и отправился на пост.

– Подкатил рубаха-парень. Здорово мы его! – засмеялась

я.

– Здорово. Знаешь, Валька, по-моему, мы слишком поздно выехали, время не подрассчитали, на улице темнеет, а нам с тобой еще пилить и пилить. Дальше вообще мрак: трасса не освещена, ехать жутковато.

– А я что тебе говорила, да ты разве слушаешь – поехали, и все тут. В лучшем случае мы приедем к часу ночи!

– Тогда какого черта ты его за нагрудным знаком послала? Если мы ко всем ментам претензии предъявлять будем, то и к утру не доберемся, – завелась Златка.

– Ладно, не кипятись, я уже и сама не рада. Его только за смертью посылать.

Через пару минут появился «наш» мент, на ходу аккуратно пристегивающий свой нагрудный знак, на пару с еще одним представителем доблестной милиции. Я вновь достала документы из бардачка и протянула им, не выходя из машины. Один из них взял документы и принялся внимательно изучать, поглядывая то на меня, то на Златку.

– Куда едем, девчонки? В Питер? – спросил он.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – съязвила я. – Превышаешь служебные полномочия, товарищ сержант. Задавай вопросы по существу.

– У вас в Москве все такие умные?

– Некоторые.

– Я так и понял. Просто моему товарищу до Гатчины надо, я думал, может, возьмете, все равно по пути. Хотя бы до

поворота на Гатчину. Он парень хороший, спокойный... И вам веселее будет. Да и не так страшно, а то темнеет, дорога не освещенная, машина у вас красивая, да и вы девочки видные... Мало ли что может приключиться. Ну что, возьмете?

– Нет, – ехидно улыбнулась я.

– Почему? – растерялся гаишник.

– Потому что не хотим.

– Жаль. – Он упал духом и протянул мне документы.

Я уже хотела тронуться, но Златка открыла окно, высунулась и мило спросила:

– А он кто?

– В смысле?

– Ну тот, кому в Гатчину надо. Гаишник или по гражданке?

– Гаишник. Да он сам с Гатчины. Мать приболела, позвонила, нужно срочно доехать.

– Значит, у него и боевое оружие имеется?

– Имеется, – растерянно сказал гаишник и подозрительно глянул на Златку.

– Тогда давайте ведите своего приятеля, мы на него посмотреть желаем.

– Ты чего надумала? – взбесилась я. – На кой черт он нам здесь упал?!

– Упал не упал, а на улице уже ночь. А ехать с человеком при исполнении приятнее, да и для нашей безопасности только польза.

– Тебе какая разница? Ты-то всю дорогу спишь, а мне машину вести... В собеседниках я не нуждаюсь. Мало ли кто он такой. Это все равно что в темном лесу остановить машину и подобрать первого встречного. Я в такие игры не играю, мне жить хочется.

Гаишники, делая вид, что ничего не слышат, позвали своего коллегу:

– Серега, иди, тебя девчонки доvezут!

Когда к машине подошел Серега, мое сердце слегка екнуло. Красавец, ничего не скажешь.

Ему мужской парфюм рекламировать, а не с палочкой на трассе стоять. Широкие плечи, высокий рост... Правда, форменный костюмчик ему явно маловат – кое-где разошелся по швам. Он ослепительно улыбнулся во все тридцать два зуба и застенчиво спросил:

– Ну что, возьмете, девчонки? С матерью плохо, необходимо ехать. Я парень скромный, надоедать не буду, временно исполню роль вашего телохранителя, только и всего. По рукам?

– По рукам! – завизжала Златка и открыла заднюю дверь, тем самым предоставляя ему возможность сесть рядом с собой.

– А документики твои посмотреть можно? – не могла успокоиться я.

– Какие еще документики? Только время теряем! – начала выводить меня из равновесия моя подружка. С ней все

понятно: увидела более-менее смазливое личико и потеряла голову. Эта ее черта меня всегда раздражала.

Легкомысленная и глупая беспечность! Не успела я додумать до конца свою мысль, как этот Серега уже сидел на заднем сиденье машины.

– Да все нормально, парень с нами работает, свой, – сказал мент с непослушным чубом.

Мне ничего не оставалось делать, как надавить на газ и плавно тронуться. Настроение было изрядно испорчено, чего совсем не скажешь о моей подружке. Она была крайне возбуждена и, по всей вероятности, совсем расхотела спать.

– Что в Питере забыли? – поинтересовался наш попутчик.

– Да так, хотим проветриться. На работе взяли небольшой отпуск и решили посмотреть белые ночи, по дворцам поездить, – распинаясь Златка.

– А чего поздно-то так?

– Да бог его знает, загорелось – вот мы и рванули.

– Отчаянные вы дамочки! – засмеялся Серега. Меня все это порядком раздражало, и я принялась напевать себе под нос, не обращая на них никакого внимания. Просто не люблю чужих пассажиров, неуютно себя чувствую.

– А подружку как зовут? – разошелся Серега.

– Послушай, – не выдержала я, – насколько мне помнится, ты утверждал, что довольно скромный парень и докучать своими бестолковыми разговорами не будешь, чего я за тобой совершенно не наблюдаю. Поэтому у меня большая

просьба: заткнись и смотри в окно, не действуй мне на нервы.

– Ты что на человека накинута? – возмутилась Златка. – Откуда такое предвзятое отношение?!

– От верблюда, – пробурчала я и закурила сигарету.

Сергея больше ко мне ни с какими вопросами не приставал, а полностью переключился на подружку.

Не обращая внимания на эту мило воркующую парочку, я откинула голову, села поудобнее и немного успокоилась. На Златку обижаться грех, нас связывают отношения не одного года. Пять лет учебы в институте и три года работы в редакции научили меня относиться терпимо ко всем ее выходкам и дорожить нашей дружбой. Бывают же родственные души, так мы именно такими и были. Я всегда была сильной личностью и умела бороться за свое место под солнцем. Златка была мне под стать.

Мы познакомились на первом курсе института восемь лет назад и с тех пор не могли расстаться больше чем на пару дней. Я заметила ее сразу, слишком яркую и слишком красивую, с хищной походкой, кошачьими повадками и таким необычным для простого обывателя именем – Злата. Ее родители родились и выросли в Польше, но приехали в Москву как деятели науки и неутомимые труженики, занимавшиеся такой страшной проблемой, как СПИД. Именно на разработку лекарства для поддержания иммунной системы заболевшего человека были направлены их усилия. В Москве

для этих целей им выделили целую лабораторию и штат сотрудников, а также пятикомнатную квартиру на Чистых Прудах. Познакомившись, я сразу распознала в Злате родственную душу. Меня привлекала ее порода, ее физическое совершенство и врожденный аристократизм. Я не переносила маменькиных дочек, которые живут только родительским умом и ищут подруг, предлагая построить дружбу на финансовых интересах. Я всегда старалась избегать таких отношений, а если и играла в эту дешевую дружбу, то только по мере необходимости. Правда, надолго меня не хватало, и я резко обрывала такие связи. Златка была совсем другой, она была сильной личностью и строила свою судьбу сама, не прибегая к чьей-либо помощи. Она была Подругой с большой буквы, такие связи не обрывают, их только поддерживают. Она была подругой моего уровня, моего достатка и моих моральных принципов, и я по-настоящему к ней привязалась. У красивой женщины должно быть красивое имя. Злата – значит золотая, у нее и в самом деле огромная копна золотистых волос. И почему меня мать назвала Вале́й? Что, трудно было придумать что-нибудь пооригинальнее?

Пять студенческих лет сделали нас одним целым. Мы были такие яркие и неординарные, что нас никто не воспринимал по отдельности. Когда Златка появлялась одна, все делали удивленные глаза и спрашивали: «А Валька где?» И наоборот. Во время учебы в институте я успела побывать в браке с деканом нашего факультета, который закончился

так же быстро, как и начался: я застукала своего супруга со студенткой курсом помладше. Правда, из этого брака я все же сумела извлечь определенную выгоду: по суду мне досталась двухкомнатная квартира на Садовом и дачка на Истринском водохранилище. На суде мне, конечно, пришлось немного попыхтеть и потрудиться, разыгрывая мнимую беременность. Мой дедуля-декан перекрестился, что скинул с себя такую ношу, считая, что еще легко отделался. Однако пришлось еще повоевать с его внуками, но это мне не впервой, по гороскопу я – Петух, поэтому меня хлебом не корми, дай с кем-нибудь подраться. Насмотревшись на мой скоропостижный брак, Златка выйти замуж так и не рискнула. А может, оно и к лучшему – мы опять были вместе.

Закончив филологический факультет, мы устроились работать в редакцию одной бульварной газетенки, где нас назначили ответственными за рубрику «Криминал». Редактор требовал сенсаций, и мы их добывали как только могли. Вот тут-то все и началось. Мою подружку словно подменили: она возомнила себя известным папарацци и решила работать только с живым материалом. Ее заклинило на криминальном мире, и я не могла изменить ее решения – добывать сведения любым путем. Нередко Златка попадала в различные передраги, подвергая опасности не только свою жизнь, но и мою. Для пользы дела ей пришлось познакомиться с одним солидным криминальным авторитетом, согласиться на роль его любовницы и таким образом получать интересующие нас

сведения. Вот и буквально вчера она влетела в кабинет и во все горло закричала, что нам срочно нужно взять отпуска за свой счет и мчаться в Питер: видите ли, в Павловске будет сходка воров в законе, ее любовничек уже там, и нам просто необходимо туда пробраться, чтобы сделать несколько фотографий, а еще лучше записать все на видеокамеру, правда, как это будет выглядеть, она и сама не имела ни малейшего представления. Не знаю, конечно, как там насчет сходки, но лично я еду полюбоваться белыми ночами...

Мои мысли прервал выстрел шампанского. Я посмотрела назад. Златка сидела с бокалом, поглядывая на своего нового знакомого.

– Как насчет того, чтобы ты повела машину, я устала, – не выдержала я.

– Да ну ты что, Валюха, ты же знаешь, как я вожу, мне и обочины не видно. Расслабься, все отлично. Серега нормальный парень, кучу анекдотов знает.

Мне ничего не оставалось делать, как махнуть рукой и внимательно следить за дорогой.

Через пятнадцать минут Серега легонько постучал меня по плечу и почти шепотом сказал:

– Останови машину, я мигом в туалет сбегаю, сил нет терпеть.

– Точно, – поддержала его Златка, – и меня пробрало. Это шампанское. Давайте, ребята, сделаем пятиминутный перекур, и каждый сходит по своей нужде.

– Вот здесь удобно, – обрадовался Серега. Пришлось прислушаться к просьбе большинства. Я посмотрела на часы: полдвенадцатого ночи. Не очень приятная картинка – кругом лес, ни единого фонаря или дома, да еще и незнакомый мужик в машине. Дела... Но ничего уже не изменить. Бог даст, все обойдется. На этой оптимистичной ноте я остановила машину. Первым выскочил Серега и побежал в сторону большого развесистого дуба, изображая дикое нетерпение. Златка пристроилась неподалеку, а я вышла немного размяться.

– Послушай, может, пошел он на хрен, давай сядем в машину и уедем.

– Ты что, Валюх, совсем умом тронулась! Разве можно так с человеком поступать?

– С каких пор ты у нас такая правильная стала?! – разозлилась я и, облокотившись на капот, закурила.

– Что-то он долго, – забеспокоилась Златка.

– У него, наверное, от твоих небесных глазок расстройство желудка, – ухмыльнулась я.

– Может, и в самом деле человеку плохо.

– Может быть. – С этими словами я села в машину и включила магнитофон. – Садись! – крикнула я Златке. – Сейчас прирулит твой ненаглядный, никуда не денется. Только уж больно он на мента не похож. Костюмчик явно ему маловат, на спине разошелся, да и под мышкой дырка.

– Просто у него комплекция внушительных размеров, с

такой фигурой тяжело форму подобрать.

– Ага, особенно когда ее на базаре купили. Купили то, что было.

Мы просидели минут десять. Златка не выдержала и вышла из машины.

– Ну что он там у тебя, просрать не может?! Посмотри на часы. Мне не очень приятно торчать на неосвещенной трассе в двенадцать часов ночи. Позови его, что ли.

– Сережа! Сережа! – закричала Златка. – Ты куда пропал? Но ответа не последовало. Прождав еще минут десять, я не выдержала:

– Садись в машину, поехали.

– Нет, Валька, так нельзя.

– Хорошо. Ну а как можно? В машине до утра сидеть можно?!

– Сереж, кончай дурить, выходи, пора ехать! – опять закричала Златка, правда, ее голос немного задрожал.

– Кончай испытывать судьбу. Садись, поехали! Видимо, твоему Сереже дальше не надо. Он именно сюда и ехал.

– Но здесь же лес кругом!

– Значит, ему именно здесь и нужно было сойти. Моли бога, что так легко отделались. Поехали, пока он нам бошки не поотрезал.

– Подожди. – Златка взяла зажигалку и, освещая себе дорогу, поплелась к дубу, за который зашел Серега.

Это тупое человеколюбие и забота о ближнем стали меня

порядком раздражать. А тут еще появилось какое-то дурацкое предчувствие.

– Златка, вернись! Не дури, дергаем отсюда. На кой черт тебе сдался этот придурок!

Вскоре я почувствовала себя неудобно. Глухая ночь, лес и отсутствие подруги дали о себе знать.

– Златка! – закричала я что было сил. – Где тебя носит, чертова дура?! Если через пару минут не приходишь, уезжаю. Торчите в этом лесу оба!

Ответом мне была лишь зловещая тишина. Да, зря они решили сыграть со мной такую злую шутку. Пожалеют! Наверное, таким образом эта парочка решила уединиться и поразвлечься. Мне ничего не оставалось, как ждать. Нет, на Златку это не похоже. Она, конечно, легкомысленная особа, но не до такой же степени, чтобы убежать с первым встречным, забыв про лучшую подругу. Я вышла из машины и направилась к дубу, за которым сначала исчез Серега, а затем и моя подружка.

– Эй, ребята, вы где?! – простонала я дрожащим голосом.

В это мгновение раздался дикий, душераздирающий крик. Конечно, это кричала моя подружка. Крик постепенно перешел в вой. Я почувствовала, как учащенно забилося мое сердце. Скорее всего, Златка попала в беду, этот идиот что-то с ней сделал. Не раздумывая ни минуты, я бросилась туда, откуда раздавались эти ужасные звуки. Пробежав сквозь кусты и деревья, я выскочила на поляну. То, что предстало

моему взору, привело меня в жуткое замешательство. На поляне лицом вниз лежал наш горе-попутчик, а рядом сидела Златка и громко ревела. Обернувшись и увидев меня, она заревела еще громче и дрожащим голосом произнесла:

– Валя, он мертв, его убили...

От этих слов по моей спине пробежал холодок и перехватило дыхание. На лбу выступила испарина.

– Кто его убил, ты? Это же произошло в целях самообороны. – Я нагнулась поближе, чтобы обнять и успокоить свою подружку. Златка уставилась на меня ничего не понимающим, блуждающим взглядом. Я тихонько взяла ее за руку и продолжила:

– Ты убила его из табельного оружия, не беспокойся, об этом никто не узнает. Давай оттащим его подальше и забросаем ветками. Хрен его здесь кто-нибудь найдет. Наше дело маленькое: мы его высадили, и все, а что с ним случилось, это уже нам неведомо. Послушай, а он точно покойник, ты проверила? А то вдруг очухается. Если нет, то его надо добить.

Я взяла его руку и пыталась прощупать пульс, но рука была безжизненной и холодной. Да, он мертв. Убит выстрелом в голову – именно в ней зияет огромная рана. Златка по-прежнему смотрела на меня безумным взглядом, ее губы дрожали, она всхлипнула и еле слышно спросила:

– А зачем мне его убивать?

– Но ведь он притаился здесь, а когда ты отправилась его

искать, накинудся на тебя и хотел изнасиловать.

– Я не убивала, – прошептала Златка. От этих слов мне стало не по себе и захотелось закричать.

– Как не убивала?

– Вот так, не убивала, и все тут.

– А кто тогда, если не ты?

– Не знаю. По-моему, он тебе не понравился...

– Ты что, совсем дура? Я от машины не отходила! Нет, хорошенькое дельце! Уединилась с ним, мужик, естественно, захотел показать тебе свои мужские способности, тут-то ты испугалась и вырубил его. Но зачем ты все на меня сваливаешь? Мне он и даром не нужен! Такого добра на трассе немерено, трахай не хочу!

Златка глянула на меня с чудовищным испугом и тихо произнесла:

– Я и вправду думала, что это ты. Я не убивала, Валюха, клянусь тебе.

– Тогда кто его?..

– Не знаю.

У меня мурашки пробежали по коже и на душе стало совсем мутно.

– Я отправилась его искать, – продолжала Златка, – вышла на эту поляну, пошла вперед, его не заметила, споткнулась и упала, щелкнула зажигалкой, посмотрела внимательно – а это он мертвый лежит.

– Боже мой, что ты такое говоришь... – Меня затрясло

мелкой дрожью.

– Вот тебе крест, Валюха, это не я. У меня от тебя за восемь лет никогда секретов не было, я тебе врать не стану. Говорю же: пришла, а он мертвый лежит, я испугалась и заорала.

Я внимательно посмотрела на Златку и подумала: а в самом деле, чего ей от меня скрывать, ведь мы не один пуд соли вместе съели. Жизнь нас изрядно помотала, и уж если бы ей и пришлось замочить мента, то я бы об этом узнала в первую очередь. Странное дело... Если Златка не убивала этого придурка, тогда кто это сделал?

– Подожди, Златка, значит, кроме нас здесь есть кто-то еще? Этот кто-то притаился и ждет... Получается, наши жизни в данный момент подвергаются опасности?!

– Получается так, Валя.

– Тогда чего же мы здесь торчим? Надо уносить отсюда ноги как можно быстрее.

– А он как же? – Златка показала на лежащее тело.

– Ему уже все равно бояться нечего, он труп. Мне кажется, что сейчас необходимо побеспокоиться о собственной шкуре, а о нем позже побеспокоится труповозка. – Я встала на колени, еще раз проверила пульс и тяжело вздохнула.

– Подожди. – Златка нагнулась, перевернула Серегу и стала шарить по его карманам.

– Ты чего надумала?

– Может, у него хоть какие-нибудь документы имеются?

Кроме удостоверения сотрудника ГАИ на имя Козлова Сергея Викторовича, в карманах ничего не было.

– Хватай удостоверение и убегаем отсюда, а то точно до- сидимся до того, что кто-нибудь выйдет из-за кустов и нас рядом уложит.

Златка сунула удостоверение в карман, и мы, не разбирая дороги, бросились бежать. В ушах гудело, в висках отчаянно стучало, ноги не хотели слушаться. Наконец мы достигли цели – вот наш злополучный дуб, за который зашел Серега, будь он трижды проклят. Самое страшное оказалось впереди. На том месте, где должна была стоять наша машина, было пусто.

– Чертовщина какая-то... – прошипела Златка. Я встала на колени, щелкнула зажигалкой и поднесла ее к земле. Вот следы от колес, они ведут прямо к главной трассе. По-моему, кто-то сыграл с нами нехорошую шутку.

– Что же это творится? – заревела я. Перспектива остаться в этой ночной глухомани без колес меня совсем не прельщала.

– Подожди, не реви, должен же быть какой-то выход... А может, это Серега так неудачно пошутил?

– Как он вообще может шутить, он же покойник? – изумилась я.

– Притворился трупом и, пока мы плутали в лесу, опередил нас и угнал нашу машину.

– Тогда бы мы слышали, как она отъезжает, ведь были со-

всем рядом. Да я и пульс у него два раза щупала.

– Пойдем обратно, необходимо убедиться, он это или нет.

– Ну уж нет, обратно меня никакими коврижками не заманишь! – отрезала я.

– Можно подумать, у нас есть другой выход, – не унималась Златка.

Мы поплелись обратно в лес посмотреть, лежит там Серега или нет. Златку трясло с такой силой, что мне стало совсем худо. Это был нервный шок. Выбравшись на поляну, мы пришли в дикий ужас: трупа нигде не было.

– Ничего не пойму! – закричала я то ли от страха, то ли от бессилия.

– Подожди, а ты помнишь, где он лежал?

– Вот здесь... Точно здесь. Посвети зажигалкой.

– Газ закончился, – растерялась Златка.

– Только этого нам еще не хватало, темнота, хоть глаз выколи. – Я стала шарить по карманам в поисках зажигалки. Слава богу, она была при мне. Я зажгла ее и взглянула на свои руки – они были в крови. Безумие какое-то! – Вот целая лужа крови, посмотри! Значит, именно на этом месте он лежал буквально пять минут назад. Черт побери, Златка, но ведь Серега был мертв, клянусь, провалиться мне на этом месте, если не так!!! – закричала я.

– Да я, честно говоря, тоже в этом ни грамма не сомневаюсь.

– Значит, пока мы бежали к своей машине, кто-то утащил

труп?

– Получается, что так, не сам же он ушел... Только кто это сделал – вот в чем вопрос.

Мы присели на траву и закурили. Хорошо хоть, что в моем кармане лежала пачка сигарет.

– Послушай, что теперь делать? Документы, деньги – все осталось в машине. Даже мобильный и тот уехал в неизвестном направлении. – Я внимательно всмотрелась в даль: темно и ничего не видно. Да уж, ситуация, прямо скажем, не из простых, так скверно я себя еще никогда не чувствовала. Ни денег, ни колес, ни документов и даже никаких подручных средств связи! Знать бы хоть, что произошло и кому это понадобилось.

– Говорила я тебе, не надо было брать этого придурка. Если бы ты меня своими куриными мозгами послушала, то мы бы уже в Питере были, – проворчала я.

– Да ладно тебе, я ж хотела как лучше, – попыталась оправдаться Златка.

– Ничего себе лучше! Посадила в тачку первого встречного, который такой же мент, как я балерина, и через пять минут готова была ему в штаны залезть.

– Вот еще, надо мне больно к нему в штаны лезть!

– А я и не знаю, вроде ты и неглупая баба, а так себя вела.

– Прекрати.

– Я-то прекращу, только мы остались без копейки денег и средства передвижения. И все потому, что наша Златуля

потеряла голову от какого-то дешевого проходимца.

Докурив сигарету, я вдруг почувствовала, как зашевелилась ветка ели, стоявшей неподалеку. Вздвогнув, я повернула голову, пытаясь что-либо различить в этой кромешной темноте, и ощутила на себе пристальный взгляд, который словно высверливал меня насквозь. Внутренний голос настойчиво предупреждал об опасности. Меня бросило в пот, и сердце застучало с бешеной скоростью. Я вновь глянула туда, где еще минуту назад дрогнула ветка, и в темноте различила силуэт человека, притаившегося за деревом. Я машинально щелкнула зажигалкой и в слабом свете газового пламени увидела уставившиеся на меня два ярких зеленых глаза и зловещую улыбку. Охваченная ужасом, я вскочила на ноги, схватила Златку за руку и с диким визгом бросилась бежать. Добежав до развесистого дуба, резко обернулась, но разглядеть что-либо в этом жутком мраке было невозможно. Златка всегда была компанейской девчонкой, поэтому, не заставляя себя ждать, бежала впереди меня и кричала, пожалуй, даже громче, чем я. Домчавшись до места, где должна была стоять наша машина, мы остановились и, убедившись, что ее по-прежнему нет, перекрикивая друг друга, бросились к трассе. Добравшись наконец до трассы, я взглянула на Златку, а она на меня.

– Что случилось? – испуганным голосом спросила подруга.

– Там, на поляне, кто-то стоял.

– Ты видела?

– Конечно, иначе зачем бы я так орала?!

– Ну и какой он?

– В смысле?

– Это был Серега или нет?

– Нет, конечно, Серега мертв, говорю я тебе. Это совсем другой человек, я, правда, не очень хорошо его разглядела... Зеленые глаза... Я их из тысячи узнаю... И улыбка.

– Улыбка?! – Златка застыла от удивления.

– Да, он улыбался. Скорее всего, он Серегу и шлепнул.

– А куда же тогда машина делась?

– Ума не приложу, прямо бред какой-то!

Мы взялись за руки и вдоль обочины направились в сторону Питера.

– Ни одной тачки, как назло, – застонала Златка.

– А может, оно и к лучшему, тачки разные бывают.

– Что ж нам теперь так до Питера топать?

– А у тебя что, есть другие предложения? – ухмыльнулась я.

– Пожалуй, нет... Интересно, где ближайший пост ГАИ?

– Двадцать восемь километров, вон указатель висит. Послушай, а зачем нам Питер? У нас ведь нет ни денег, ни документов, ни колес, ни камеры – какая к черту сходка воров! Посмотри, у меня все руки в крови и юбка... Надо держать путь на Москву.

– Тоже верно, – шмыгнула носом Златка. Не долго думая,

мы перешли на другую сторону дороги и пошли в обратном направлении.

– Машину жалко, – захныкала Златка.

– Еще бы, – вздохнула я.

Неожиданно мы услышали звук приближающейся машины. Проезжая мимо нас, машина резко затормозила. Это был «Гранд-Чероки-Орвис», правда, в темноте различить цвет было тяжело. Из окна высунулся амбал, в салоне включился свет. Его лицо не внушало доверия, а габариты отпугивали еще больше.

– Саня, глянь, а это что такое? Смотри, какие козочки!

Через пару секунд заднее стекло опустилось, и перед нами предстала физиономия второго амбала. Выглядел он не самым лучшим образом, сразу было видно, что только проснулся.

– На черта ты остановился? Это же гопницы какие-то. Дави на газ и дергаем дальше.

Но его товарищ явно не собирался давить на газ, а даже, наоборот, стал неприлично нас разглядывать. Садиться в такую машину у меня не было ни малейшего желания. События этой ночи и так изрядно меня напугали, и продолжать испытывать свою психику мне совершенно не хотелось, потому что в любой момент она могла дать трещину.

– Езжайте, ребята, куда ехали, а мы так, сами по себе, никому не мешаем, прогуливаемся.

– Я же тебе говорю, гопницы, щас еще кто-нибудь из бра-

тушек выйдет, поехали от греха подальше. Тебе что, в Питере шлюх не хватило, что ли? – сказал тот тип, которого звали Саней.

– Девчонки, вы, наверно, дорожницы, сколько стоят ваши услуги? – не мог угомониться первый.

До меня наконец дошло, что нас принимают за проституток. Я взглянула на Златку, она мне заговорщицки подмигнула. Мы сразу поняли друг друга, все-таки не первый год вместе.

– Да мы дорого не берем, двадцать баксов с каждого брата, – улыбнулась я.

– Ну хорошо, – обрадовался тот амбал, которому явно не хватило шлюх в Питере, – тогда прыгайте в тачку, отъедем подальше. Вы с сутенером работаете или сами по себе?

– Конечно, с сутенером, – сказала Златка.

– А он где?

– Да здесь недалеко, по трассе ездит, клиентов ищет. Только нам никуда уезжать нельзя. Это наша рабочая точка, нам надо здесь хозяина ждать.

– Витек, ты дурак, что ли? Посмотри, они какие-то зачуханные, грязные. От таких шалав неизвестно что подцепить можно, – вмешался в разговор второй амбал.

Но первого уже было не остановить. Он широко распахнул дверь, приглашая нас в машину. Я, сделав вид, будто вытряхиваю из туфли камешек, нагнулась, подобрала булыжник, залезла на переднее сиденье, а булыжник незаметно по-

ложила под ноги. Златка полезла назад. Витек, закинув голову, трясущимися руками стал расстегивать штаны. Златка начала раздевать второго. Свет в салоне погас, но все же я смогла разглядеть газовый пистолет, который торчал из кармана Витька. Взяв булыжник, я резким движением заехала ему прямо в ухо и, молниеносно выхватив пистолет, наставила его прямо на Саню. Тот уставился на меня перепуганным тупым взглядом.

– Вы чо, девки? Вы чо творите?! – заорал он.

– Сиди и не вздумай дергаться! Хоть пистолет и газовый, но тоже стреляет. Златка, обыщи его. И пусть он штаны застегнет.

Златка проворно обшарила карманы верзилы. К счастью, оружия не оказалось.

– А теперь пошел вон из машины! – зло приказала я.

– Да ты чо, в натуре, знаешь, что вам обеим за такие штуки будет? Живьем похоронят!

– Может быть, а может, и нет. Короче, если ты не хочешь, чтобы я в тебя выстрелила, то выходи по-хорошему. Лежать в отрубях от полученной порции газа довольно неприятная штука.

Он открыл дверь и вышел из машины. Тут очнулся тип, который так желал сексуальных утех. Он схватился за голову и с ненавистью глянул в мою сторону. В принципе ничего страшного с ним не случилось, просто разбито ухо.

– Дергай за своим товарищем. – Я направила на него пи-

столет. – Ты уже, наверное, понял, что здесь никто не шутит. Стреляю без предупреждения. Придется тебе тогда полежать еще, говорят, что бывает даже смертельный исход.

Витек внимательно посмотрел на пистолет, выбрался из машины, подошел к своему товарищу и встал рядом.

– Ну, суки, мы вас из-под земли достанем! – заорал он.

Я завела джип, высунулась в окно и мило улыбнулась:

– Извините, мальчики, но вы сами напросились: за шлюх, а тем более дешевых, нас еще никто не принимал. Ваша тачка будет на ближайшем посту ГАИ. Нам бы, конечно, хотелось проехать на ней подальше, но, увы, на этой трассе тормозят на каждом посту.

– Возьмите нас с собой. Вылезете возле ГАИ. Мы вам ничего не сделаем, обещаем.

– Ага, нашли дурочек! Ты ничего не сделаешь, только когда умрешь.

Не обращая внимания на доносившуюся до моих ушей ругань, я плавно нажала на газ и поехала.

– Классная тачка, – наконец дала о себе знать Златка. – Кожа, подогрев сидений, усиленная подвеска – прямо мечта!

– Ладно тебе, ты лучше скажи, как я его булжником огрела!

– Ну как ты можешь огреть – здорово, конечно, меня сильно впечатлило. Только вот если они нас найдут, нам мало не покажется.

– Это точно. Хотя как они нас найдут? Пока доберутся до

ближайшего поста ГАИ, мы уже будем в Москве.

– А если они на попутке следом поедут?

– Да ну, брось, кто таких обезьян ночью подсадит? Если только самоубийца.

– Тоже верно, – вздохнула Златка.

Проехав первый пост ГАИ и не обнаружив на нем ни единого гаишника, мы весело переглянулись и поехали дальше. Этой ночью, по всей вероятности, хоть в этом нам должно было повезти. И точно – до самой Москвы ни на одном посту к нам не проявили ни малейшего интереса. Таким образом, мы без особых проблем доехали до аэропорта Шереметьево. Оставив джип при въезде в аэропорт, мы позвонили Златкиным родителям. Они не заставили себя долго ждать и моментально приехали, чтобы забрать свое чадо.

Глава 2

После всех наших ночных приключений и кошмаров я наконец-то смогла добраться до дома, набрать полную ванну воды и расслабиться. Родители моей драгоценной подруги попытались разобраться в случившемся своими силами и средствами. Самое непонятное, что машина как в воду канула, никаких концов, словно ее и не было никогда. Гаишника по имени Сергей и по фамилии Козлов не существовало в природе. Удостоверение оказалось таким же липовым, как и он сам. Милиция допросила тех двух деревенских парней на том проклятом посту ГАИ рядом с местным сельпо, но они в один голос заявили, что вообще не останавливали никаких машин и уж тем более никого в машину к нам не подсаживали, так как в тот день их попросту не было на службе, у них, дескать, был выходной, и они в это время находились в своих домах и копали огород. Домашние подтвердили их алиби, что привело меня в полное замешательство. Создавалось впечатление, что вся эта деревня вместе с батальоном гаишников состоит из одних проходимцев и бандитов. Труп в лесу, естественно, тоже не обнаружили. В общем, вся эта история оказалась похожа на мыльный пузырь, который сразу же лопнул. Мы решили вычеркнуть это событие из памяти и забыть как страшный сон. Златкины родители не дали ей умереть без колес и в скором времени купили непло-

хой «Бьюик-Ривьеру» синего перламутрового цвета. Машина, как и раньше, была предоставлена в мое личное пользование. Правда, события той ночи наложили свой отпечаток: около двух недель я не ходила на работу и пребывала в жуткой депрессии. Перед глазами постоянно стояли этот Серега, ночь, а затем он же, только уже мертвый, и тот взгляд из-за ели: два зеленых глаза и какая-то жуткая, чудовищная улыбка. При воспоминаниях об этом у меня по коже пробегали мурашки и сердце начинало учащенно стучать. Единственное, что меня спасало, это чтение. Я чертовски люблю читать и просто помешана на книгах. Через несколько дней наконец объявилась моя драгоценная подружка. Она выглядела совсем неплохо и, по всей вероятности, ночными кошмарами не страдала. Златка пришла в гости, прихватив с собой бутылку виски и коробку конфет.

– Долго будешь вести затворнический образ жизни? – с упреком проговорила она. – Посмотри, на кого ты похожа, на тебе лица нет. Бог с ней, с этой пропавшей тачкой, предки все равно новую купили, а уж тем более к черту все эти воспоминания. Просто в той деревне орудует целая свора убийц и гопников. Жалко, конечно, что это так далеко, а то мы бы ими вплотную занялись.

– Больно надо, – сморщилась я.

– Давай-ка не вешай носа и бери себя в руки. У меня есть предложение: выпить немного виски, заказать такси и закатиться в какой-нибудь ресторан. Устроить небольшой празд-

ник, посвященный выходу из депрессии.

– Что ж, умные вещи говоришь, – повеселела я.

Златка разлила виски и примостилась на подоконнике, а я тем временем, сделав пару глотков, попыталась привести себя в порядок. Да уж, и в самом деле выгляжу не лучшим образом. Подкрасившись и уложив волосы феном, я наконец с удовлетворением посмотрела на свое отражение в зеркале.

– Ну, куда поедем?

– В честь тебя праздник, ты и выбирай, – улыбнулась Златка.

– Послушай, а зачем куда-то ехать? Давай пойдем в «Лисью нору», здесь недалеко, всего метров триста от моего дома.

– А там приличная обстановка?

– Вполне. Иначе бы я тебя туда не потащила.

На том мы и порешили. Я надела стильный костюм и туфли на обалденно высоких шпильках, и мы отправились в ресторанчик. Надо сказать, что та лиса, вернее хозяин, который устроил эту нору, является настоящим эстетом. Мы сразу же облюбовали столик и заказали фирменное блюдо этого ресторанчика, которое называется так же, как и само заведение: «Лисья нора». Это фаршированная парная телятина – пальчики оближешь. В ресторане играл оркестр музыку на любой вкус: от классики до рока.

Любители пощекотать нервы могли поиграть в рулетку. Выигрыш – пять любых напитков из меню. Мы попали в

«счастливей час» ресторана: с 18.00 до 19.00 каждое третье пиво и вторая водка – бесплатно.

– Довольно милое местечко, – улыбнулась довольная подружка.

– Да, мы сюда постоянно приходили с Гансом... Удобно, что рядом с домом, никуда не надо ехать.

– Да, кстати, а как твои отношения с ним в данный момент?

– Никак по-прежнему. Он в Германии, я здесь. Лететь к нему мне пока не хочется.

– Помнится, полгода назад ты в Штутгарт каждый месяц летала... Я даже испугалась, что ты ненароком за него замуж выйдешь и умотаешь в Германию, забыв про меня.

– Да нет уж, Штутгартом я сыта по горло, – улыбнулась я. – Скуотища! Ты себе не представляешь, хоть волком вой.

– Оно и правильно.

Я внимательно посмотрела на Златку и улыбнулась.

– Что, во мне есть что-то смешное? – надулась она.

– Нет, просто вспомнила, как мы познакомились. Ты была самая яркая студентка нашего курса.

– Неправда, самая красивая у нас была ты, – развеселилась Златка и наполнила наши бокалы. – Помню, когда я пришла на вступительные экзамены и увидела тебя, то у меня аж сердце заныло, и я подумала: «Девочка явно ошиблась адресом. Ей бы манекенщицей работать, а она на филфак пришла поступать». У тебя еще такая юбка была, еле зад-

нее место прикрывала... И умопомрачительная уверенность в себе.

– Да, я помню то время... Ровно восемь лет назад я пришла на собеседование и наповал сразила нашего дедулю-декана. Рядом сидела его жена, она, по-моему, тогда преподавала философию, ее, бедную, аж передернуло. Она еще ехидно спросила, не могла ли я надеть юбку покороче, а я ей заявила, что всегда ношу такие юбки и мне незачем прятать свои достоинства. Дедуля-декан поинтересовался, какую книгу я читала в последний раз. Ты знаешь, как назло, в ночь перед экзаменом я прочитала «Интердевочку». Ну, я честно и ответила на заданный мне вопрос. Дедуля округлил глаза и спросил, как я отношусь к героине романа и вообще к проституции. Довольно спокойно, как еще я могу к ней относиться? Каждый живет в меру своих возможностей и способностей... К проституции я отношусь, как к таланту, которого мне бог не дал. Не суди, и судим не будешь. Бабуля схватила за сердце и попросила меня покинуть кабинет, мол, мне надо на Тверской стоять, а не поступать в солидное учреждение. Я, конечно, объяснила ей, что на Тверской стоят те, кто там и должен стоять, а кому положено учиться, тот и будет учиться. Декан с интересом на меня посмотрел и сказал, что он разделяет мою точку зрения, мол, на его факультете должны быть люди с разными взглядами и жизненными позициями...

– Помню, помню, открылась дверь, и ты вышла, плавно

покачивая бедрами. Все студенты устали на твои ноги. Следом за тобой вышел декан, достал сигарету и в сердцах произнес: «Ох, и намучаюсь я с этой студенткой». А потом мы поехали в колхоз на картошку. Ты помнишь, как нам было здорово! Мы моментально стали с тобой неразлейвода. Никогда не забуду тот вечер, когда мы всем курсом сидели у крыльца и пели песни под гитару... Прибежал кто-то из старшекурсников и заявил: «Ну и студенты пошли, там с вашего курса девушка с деканом на речке обнимается». Мы всей компанией побежали к речке и затаились. Смотрим, а там ты с деканом прогуливаешься, он тебя нежно обнимает и целует твои ручки.

– Было дело, – улыбнулась я. – В этом имелась свои плюсы: отдельная комната в общежитии, я ж не москвичка, ты же знаешь, и беспроблемные зачеты по всем предметам. В скором времени он развелся с женой, которая заголосила, что не выдержит такого позора, и поэтому покинула стены нашего института, и через пару месяцев я уже стала его законной супругой. За время нашего брака дедуля перенес два инфаркта, и когда услышал, что я бы хотела с ним развестись, с большой радостью разделил свою квартиру на две равноценные и отдал дачу, лишь бы только освободиться от такой непосильной ноши, как я. А потом упал на грудь своей бабуле-жене и стал слезно вымаливать прощение. Она, конечно же, его приняла... А с факультета он ушел по состоянию здоровья. Думаю, что при воспоминаниях обо мне его до сих пор про-

шибает холодный пот и начинает трясти мелкой дрожью.

– Да, мы уже три года как закончили институт, а о твоём браке нынешние студенты до сих пор легенды слагают, – улыбнулась Златка. – Кстати, я помню, как ты потом лихо взялась за обработку нового декана...

– Было дело, – ухмыльнулась я. – Правда, до свадьбы так и не дошло... Мне не хотелось оставлять троих его несовершеннолетних детей без отца. Но и в этой связи была своя польза. У меня одной на курсе был красный диплом и направление на стажировку за границу.

– Я бы поразилась, если бы у тебя не было красного диплома! С твоей-то хваткой!

– Правда, за границей я так и не осталась, потому что в моей жизни есть ты, черт бы тебя побрал, а мне без тебя везде муторно, ты же знаешь.

– Знаю, – улыбнулась Злата и разлила нам виски. – А ничего ресторанчик... И публика солидная. Ганс здесь, наверное, пиво хлестал как ненормальный.

– Это точно, немцы любят пиво больше, чем русские. Он здесь им накачивался от души, а я этот напиток терпеть не могу, мне он кажется каким-то дешевым, как бы дорого ни стоил и какого бы сорта ни был. Мне кажется, что, если человек любит пиво, это говорит о его низком вкусе...

Златкино лицо вдруг вытянулось и побледнело, нижняя губа слегка задрожала, и она каким-то чужим голосом произнесла:

– Послушай, Валюха, посмотри внимательно, кто гуляет за соседним столиком, у стены.

Я посмотрела туда, куда кивком головы показала моя подруга. За столиком сидели человек пять амбалов, скорее всего, относящихся к братве. Стол был полностью заставлен различными сортами пива, а также тарелками ассорти из рыбы и морепродуктов. Братушки попивали пивко и оживленно беседовали, до всех окружающих им явно не было никакого дела. Сразу было видно, что они здесь сидят уже не в первый раз. Официантка принесла им поднос со свежим пивом. Один братушка похлопал ее по попке и довольный покачал головой. Неожиданно тот, что сидел спиной к нам, повернулся и посмотрел на вход. Мне показалось, что сейчас я потеряю сознание: вне всякого сомнения, это был Витек из той кошмарной ночи, тот самый, который так хотел секса и которому, по словам его друга, не хватило шлюх в Питере.

– Узнала?

– Еще бы, – вздохнула я.

– И уходить жалко... А может, он нас не узнает, ведь тогда ночью мы выглядели как бичихи, а сейчас – как шикарные дамы. Все-таки ночь, потемки... Мне кажется, нет смысла дергаться. Давай веселиться, а подойдет, пусть докажет, что это мы.

Похоже, шотландский виски ударил нам в голову, и мы утратили чувство страха.

– Давай наливай для храбрости, уходить и в самом деле

не хочется, – согласилась я.

Златка плеснула в наши стаканы золотистого напитка, и мы сделали по большому глотку. Заиграла медленная музыка, к нам подошел солидный мужчина и пригласил Златку на танец. Она хотела было встать, но я со всей силы ударила ее под столом по ноге.

– Ты что, совсем сумасшедшая?! Сиди и не высовывайся, а то Витек повернется и увидит, как ты тут вытанцовываешь. Мне почему-то кажется, что он сразу решит, что у тебя лишние ноги, и, не долго думая, их переломает.

– На черта мне нужно такое веселье, ежели я из-за стола встать не могу! – повысила голос Златка, резко встала и отправилась танцевать.

«Вот бестия, совсем голову теряет, когда выпьет!» – мысленно выругалась я и налила себе еще виски. Неожиданно чья-то тяжелая рука легла на мое плечо. Я резко подняла голову и увидела одного из тех братков, что сидели за столиком вместе с Витьком. Это был настоящий великан с отпугивающей внешностью.

– В чем дело?

– Ни в чем. Пойдем потанцуем...

– Убери лапу.

– Что?

– У тебя рука тяжелая.

– Прости. – Он даже, по-моему, немного растерялся, но зато сразу убрал свою ручищу. Я с облегчением вздохнула, а

он приземлился на Златкино место.

– Насколько мне известно, это не твой столик.

– Что?

Судя по всему, с мозгами у этого братана было совсем туго, наверное, бывший спортсмен, обычно им на ринге все мозги вышибают.

– Я говорю, ты, по-моему, столик перепутал.

– Я? Да нет, – улыбнулся он, – это не мое место, наша бригада отдыхает вон за тем столиком.

– Ну и чудненько, что ты это усвоил, мне нравится твоя сообразительность.

Братушка растерянно смотрел на меня и пытался выдавить из себя улыбку, отчего лицо этой гориллы принимало еще более зверское выражение. Я знала, что мне необходимо как можно быстрее отшить этого типа, иначе Виктор обернется, увидит своего товарища и тогда внимательно посмотрит и на меня, а это может иметь самые печальные последствия. Я взглянула на свою подружку, у нее явно голова ни за что не болела. Она повисла на своем партнере и о чем-то мило беседовала.

– Пойдем потанцуем.

– Я не танцую.

– Почему?

– Потому что не хочу.

– А ты красивая.

– Спасибо, только не по твою душу.

– В смысле?

– В том смысле, что я была бы не против, если бы ты вернулся на свое место, предоставив мне возможность побыть одной.

– Как тебя зовут? – спросил этот придурок. Нет, он совершенно не замечал моего пренебрежения, должно быть, у него на это просто не хватало ума.

– Валя.

– И меня Валя, – засмеялся он.

– Мне, конечно, очень приятно встретить своего тезку, но пойми правильно, мне хочется побыть одной.

– Пойдем к нам за столик.

От этого предложения я чуть не упала со стула и зло уставилась на эту человекообразную обезьяну.

– Прости, но с чего ты взял, что я страдаю от одиночества?!

– Что ты такая нервная, я же с тобой по-хорошему.

При мысли о том, что эта горилла может обойтись со мной по-плохому, у меня слегка задрожали коленки и срочно захотелось выпить. Тут произошло самое неприятное. Видимо, братва заинтересовалась отсутствием своего товарища и с интересом вытаращилась в мою сторону, обернулся и Витька. Сначала мне показалось, что он никак не отреагировал, так как сразу отвернулся, но через пару секунд повернулся снова и стал нагло меня разглядывать, точно так же, как тогда на трассе Питер – Москва. От этого взгляда мне стало со-

всем худо, и я молила бога, чтобы Витек меня не узнал, ведь и в самом деле мой нынешний вид сильно отличается от того потрепанного, какой он созерцал в прошлый раз. Я улыбнулась горилле Валентину, взяла его за руку и мило произнесла:

– Пойдем.

– В смысле?

– Я говорю, что приглашаю тебя на танец.

– А, да, конечно, я и подошел к тебе, чтобы пригласить танцевать... – растерялся он и слегка покраснел.

Мы встали из-за стола и направились к пяточку, на котором топтались танцующие. Проходя мимо Златки, я чуть задержалась и быстро произнесла:

– Нужно срочно сматываться отсюда, по-моему, этот тип нас узнал.

Златка бросила взгляд в сторону Витька, он смотрел то на нее, то на меня.

– Сделаем вид, что мы идем в туалет, – шепнула мне она. – Как только музыка заканчивается, сразу направляемся туда.

– Договорились, – быстро ответила я и принялась кружиться в танце со своим верзилкой. То, что он от меня в диком восторге, было понятно как дважды два. Валентин сгреб меня в охапку и пытался казаться галантным кавалером.

– Это твоя подруга? – спросил он.

– Да.

– Тоже красивая.

Витек приподнялся из-за стола и по-прежнему посматривал в нашу сторону.

— Где ты работаешь? — Он явно хотел узнать про меня побольше, наверное, рассчитывал на более длительное знакомство.

— Я журналист, работаю в газете.

— Ничего себе! — присвистнул верзила и взглянул на меня с таким восхищением, словно я сказала, что работаю директором какого-нибудь крупного завода. — А о чем пишешь в своих статьях? — не унимался он.

«Про таких братушек, как ты, — хотелось сказать мне, — про ваши праздники и будни. И про ваши общаковые мероприятия тоже».

— Да так... А в чем, собственно, дело?

— Да ни в чем, просто у меня никогда не было образованной женщины, в основном одни челночницы да продавщицы.

Этот придурок решил, что я тоже должна войти в плеяду его замечательных женщин. Нет, с мозгами у него и в самом деле туговато.

— Ты каким видом спорта занимался?

— Я гребец, сам из Питера, у нас там целая база. Раньше даже в Олимпийских играх участвовал. Медалей куча... А сейчас веса много набрал, да и в основном в Москве тусуюсь, а здесь, как тебе известно, никто не гребет, это в Питере все на гребле помешаны. Я сейчас другой деятельностью

занился.

Все с ним понятно, так я и знала: его мозгов хватает только на то, чтобы подумать, как правильно взять весло и первым догрести до заданной цели. И как я сразу не поняла, что он гребец, ведь он ко мне за столик так запросто подгрёб, а выгребаться никак не хотел. Он и руку-то мою словно весло держит.

– А как ты догадалась, что я бывший спортсмен? Это у тебя профессиональное, да?

Нет, он действительно конченный придурок, его тупость начала меня порядком раздражать.

– Я когда тебя увидела, то сразу поняла, что ты неплохо гребёшь, – ухмыльнулась я. – А теперь, значит, ушел из большого спорта и занялся криминальной деятельностью?

– А как ты узнала? – Он сделал удивленное обезьянье лицо и со всей силы прижал меня к себе.

– Эй, пусти, мне больно! – Я постаралась оттолкнуть этого великана.

– Прости, но сегодня я тебя от себя не отпущу, ты мне понравилась, – пылко произнес он.

– Спасибо за честь, но боюсь, что я совсем не разделяю твою точку зрения. Послушай, а ты когда в Питере греблей занимался, с лодки падал?

– Ну конечно, а как же без этого?

– Все понятно, значит, ты ударился головой о какой-нибудь большой камень. И как я сразу не догадалась!

– То есть? – обиделся Валентин.

– Да нет, это я так, сделала для себя соответствующий вывод. Просто у меня были кое-какие сомнения, а теперь они рассеялись.

– Я что-то не пойму, к чему ты клонишь.

– И не пытайся, – махнула я рукой, – у тебя все равно не получится.

По всей вероятности, горилла Валентин обиделся, так как не произнес больше ни слова. Я посмотрела на столик, за которым сидел Витек, и вздрогнула: его на месте не было. Наконец музыка закончилась. Я махнула Златке, и мы собрались было направиться к выходу, но Валентин сжал мою руку и спросил:

– Ты от меня сбегаешь?

– Да, но всего на пару минут... В туалет хочется.

– Иди, конечно, – растерялся он и отпустил мою руку.

Я весело ему подмигнула и зашагала в сторону туалета. И лишь зайдя в дамскую комнату, спокойно вздохнула, поправила прическу и произнесла:

– Что, Витька нигде не видно?

– Да он нас и не узнал, – беззаботно сказала Златка, подкрашивая губы.

– Не скажи... Пялил свои глаза по очереди то на меня, то на тебя.

– Я была бы удивлена, если бы он их не пялил. Мы с тобой две яркие шикарные женщины, вспомни хотя бы один день,

когда мужчины не пялили на нас глаза.

– Так-то оно так, – не унималась я, – но у меня дурное предчувствие... В общем, уходим отсюда. Давай посидим у меня дома, если хочешь, оставайся ночевать, а завтра выспимся и поедем на работу.

– Тебе и вправду здесь надоело?

– Надоело. Витек покою не дает, да и ко мне такая горилла прицепилась... Короче, хочу домой.

– Ну, если хочешь, так пойдем, о чем разговор, – с сожалением в голосе проговорила Златка и толкнула туалетную дверь.

То, что предстало перед нами, привело нас в полнейшее замешательство. Прямо возле туалета стоял Витек, а рядом еще парочка неизвестных амбалов. Он двинулся к нам. Мы попятились назад и уперлись в стену. Витек подошел почти вплотную.

– Привет, девочки! Вот это встреча! – приобнял он нас обеих.

– А в чем, собственно, дело? – возмущенно сказала Златка, сделав при этом крайне серьезное лицо.

– Да ни в чем, просто я вас, сучки, сразу узнал. Жалко, что Санька сейчас нет, но ничего, вам еще не раз придется его увидеть.

– Вы, наверное, нас с кем-то путаете. – Я попыталась отстранить его, но получила увесистый удар в нос. У меня слегка закружилась голова, а из носа тоненькой струйкой потек-

ла кровь. Я достала платок и приложила его к переносице.

– Стой спокойно, а то прямо здесь трупом ляжешь.

Об этом меня можно было не предупреждать, после такого удара у меня вообще пропало всякое желание двигаться. Тут из зала вышел Валентин, наверное, обеспокоенный моим отсутствием. Увидев меня с разбитым носом да еще прижатую к стене, он подошел к Витьку и зло его оттолкнул:

– Ты че, Витюха, заболел, что ли, какого хера ты мою женщину тронул!

Я взглянула на Валентина-гориллу с сумасшедшей благодарностью, на пару минут он мне показался самым красивым мужчиной на свете, прямо Бельмондо, только раз в пять побольше, как будто Бельмондо подрос и объелся анаболиков. Спрятавшись за спину своего спасителя, я крепко прижалась к нему и тихо прошептала:

– Твой товарищ нас с кем-то перепутал. Не дай в обиду свою женщину, если ты настоящий джентльмен.

– Отойди, Валентин, какая к черту твоя женщина, ты сам сегодня первый раз ее увидел.

– Ну даже если и так, значит, будет моя, понял?!

– Да ты че, совсем дурак, что ли, за шлюх заступаешься!

– Короче, Витюха, ты меня знаешь, – вскипел мой спаситель и сделал такую физиономию, что я бы на месте Витьки ему не перечила. – Если тронешь хоть одну из них пальцем или скажешь плохое слово, разорву на части!

– Да это же гоп-стоп, они на трассе Е-95 работают, вот

тебе крест! Они у нас «Гранд-Чероки» угнали. Ну помнишь, я на стрелке рассказывал? Так вот это они и есть.

– Врет он все, это не мы, путает... – прошептали мы со Златкой в один голос.

Валентин слегка растерялся и посмотрел мне в глаза.

– У твоего товарища бурная фантазия. Может, конечно, у него кто-то джип и угнал, только это были не мы, – пролепетала я.

– Ты че, как осел, уши развесил, ихнюю лапшу хаваешь! – разозлился Витек. – Что-то я не припомню, чтобы ты у нас таким благородным раньше был по отношению к женскому полу, всегда первым шлюх мочил, а здесь заступаешься за незнакомых баб, как последний лошара. Я Саньку позвонил, он в ту ночь со мной был, уж он-то их сразу опознает... Скоро должен подъехать.

– Тогда давайте пройдем в зал и подождем Сашку, – сказал Валентин и повернулся ко мне. – Сейчас подъедет человек, увидит, что это не вы, и мы утрясем недоразумение.

Нас повели обратно в зал и посадили за столик, где еще совсем недавно так беззаботно пировали эти братки. Я села рядом с Валентином и крепко вцепилась в его руку.

– Сейчас бы в самый раз текилы грамм двести, – тихо прошептала Златка.

– Да, конечно, – вздохнул мой спаситель и подозвал официантку.

Через пару минут на нашем столе появились два бокала,

полные этого жгучего мексиканского напитка. Не долго думая, мы моментально выпили их содержимое.

– На, хоть закуси чем-нибудь, – сморщился Валентин. – Как ты пьешь эту гадость? Я ее терпеть не могу, самогон натуральный. – Он пододвинул ко мне поближе тарелку с ассорти.

– А зря, наверное, ты просто не распробовал этот напиток богов.

– Думаю, у нас на это еще будет время, – задумчиво произнес он.

– Само собой, – улыбнулась я. – Только, ради бога, не дай меня в обиду, иначе ни на что не рассчитывай, я ведь твоя женщина... Или ты уже передумал?

– Нет, моя, конечно, чья ж еще?

– Ну вот и чудненько.

Я почувствовала, что перед глазами все поплыло, – это текила сделала свое дело.

– Давай крути его, иначе нам крышка, – прошептала мне на ухо подружка. – Разводи как можешь, у тебя талант мужиков залечивать, я всегда это знала. Пусть твоя горилла встанет за нас грудью, иначе нас похоронят прямо за этим столиком.

– Не стони, и так тоскливо, ты же видишь, я делаю все возможное. Если Сашка нас опознает, то горилла может стать неуправляемой. Схлопочу-то в первую очередь я, а не ты.

– Что вы, сучки, там шепчетесь? Поняли, что сейчас туго

придется, шалавы хреновы? – сквозь зубы прошипел Витек.

Я обняла Валентина и жалобным голосом произнесла:

– Знаешь, твой друг крайне неуравновешенный и невоспитанный тип. У меня нет никакого желания сидеть с ним за одним столом и ждать еще одного ненормального: пойдем ко мне домой, я здесь недалеко живу. Мне надоело все это. Я никогда в жизни не угоняла ничьи машины, а уж тем более не работала ни на какой трассе. Я уже, по-моему, тебе говорила, что тружусь журналистом в газете...

– Ага, тоже мне нашлась журналистка! – засмеялся Витек. – Ночная гопница, вот ты кто.

– Вить, подожди, сейчас придет Саня, и все прояснится, – растерянно произнес Валентин.

Через пару минут к нашему столу подошел запыхавшийся Санек и уставился на меня, а затем на Златку.

– Вот тебе на, а мы этих шлюх везде обыскались! – сказал он громко и отчетливо.

Валентин глянул на меня повнимательнее и убрал мою руку.

– Они это, пацаны, провалиться мне на этом месте. Клянусь вам, что это они, – опять повторил Саня.

Дальше было еще хуже. Нас вывели из ресторана и посадили в стоящую рядом машину. Машина тронулась, а за ней еще две. Я взяла Златку за руку и закрыла глаза. По щекам подружки бежали слезинки. Мы откинулись на сиденье и ехали в неизвестность. Валентин прекратил играть роль мо-

его спасителя. Ему, наверно, перехотелось быть моим мужчиной, поэтому он ехал сзади, за рулем другой машины, и надежды на его помощь становилось все меньше и меньше.

Глава 3

Нас привезли на окраину Москвы, правда, в районе я сориентировалась не сразу. Машина остановилась у обычной панельной коробки, и нас повели в подъезд. Хорошо, что хоть не в какой-то частный дом в деревне. Здесь все-таки кругом люди, можно и закричать, если что. Как только мы зашли в квартиру, где ничего не было, кроме двух потрепанных стульев и старого дивана, то моментально протрезвели. Я хотела было сесть на стул, но Витек резко его выбил, и я плюхнулась прямо на пол, ударившись головой о стену. Скорчившись от боли, я села на пол, поджав ноги.

Златка в ужасе взглянула на меня и села рядом.

– Тебе больно? – тихо спросила она. – Потерпи, когда все закончится, мы это так не оставим.

– А как ты думаешь, больно, конечно. Ты уверена, что это когда-нибудь закончится? – в надежде прошептала я.

– Конечно, вот увидишь, все обойдется. Сейчас нас немного поспрашивают и отпустят на все четыре стороны.

Наших похитителей было пятеро: Саня, Витек, Валентин и двое незнакомых. Они курили и оживленно беседовали между собой, не обращая на нас ни малейшего внимания. Мне сразу стало понятно, что они кого-то ждут. Кого-то, кто хотел бы с нами поговорить. Валентин лишь изредка недружелюбно поглядывал в мою сторону. Неожиданно у Сани за-

звонил мобильный, он перебросился с кем-то парой фраз, сделал взволнованное лицо и сказал:

– У Волка проблемы, нужно срочно ехать. Он сам сюда не приедет.

– Ну так поехали. А что с ними делать? – Витек показал на нас.

– Пусть здесь сидят, закрыть их к чертовой матери.

– А вдруг опять сбегут или орать начнут, соседям стучать... Те милицию вызовут, – вставил свое слово Валентин. – И отпускать нельзя, пока не побеседуем.

– Валец, Мишаня, поехали, а Витек и Генка останутся вместе с ними и подождут нас, – сказал Саня.

Мы по-прежнему сидели на полу, но наших похитителей на сей раз осталось двое. Витек сел напротив и закурил сигарету.

– Вы на кого работаете?

– На себя, – ответила Златка.

– Я серьезно спрашиваю.

– А я серьезно отвечаю.

Затем он переключил взгляд на меня.

– Это ты, сволочь, мне голову булыжником разбила! Я тебя сразу узнал. Куда тачку дели?

– Как куда? – в один голос произнесли мы со Златкой. – Оставили ваш джип при въезде в аэропорт Шереметьево.

– Мы перевернули всю Москву, но так до сих пор его и не нашли. Вот и хотели у вас поинтересоваться его дальнейшей

судьбой, – проговорил Витек.

– Врет он все, – сказала я Златке, – просто на деньги нас развести хочет, нашел свой джип еще в первый день, на понт нас берет.

Неожиданно раздался звонок в дверь.

– Пойди посмотри, кто там, – велел Витек своему напарнику, – только аккуратно.

Все произошедшее затем было как во сне и до сих пор не укладывается у меня в голове. В коридоре раздались выстрелы, и в комнату ворвались двое в черных масках. Не мешкая ни секунды, они хладнокровно расстреляли Витька. Автоматная очередь изрешетила его так, что вся стена оказалась забрызганной кровью. Я хотела заорать, но у меня пропал голос. Один из бандитов наставил автомат на нас со Златкой, намереваясь поступить с нами так же, как и с Витьком, но другой его одернул и томным голосом произнес:

– Девчонок не надо, пусть живут.

У того, кто спас нам жизнь, в прорезях для глаз и рта этой нелепой шапки мне удалось различить два сверкнувших на меня ярко-зеленых глаза и зловещую улыбку. Черная шапочка скрывала его внешность, но на какое-то мгновение мне показалось, что это тот человек из леса. От мысли об этом мне стало совсем худо, и я почувствовала тупую боль в сердце. Человек из леса опустил автомат и направился к выходу, второй побежал следом. Через секунду в квартире воцарилась гробовая тишина. Златка вскочила на ноги, взяла меня

за руку и помогла встать.

– Дергаем отсюда! Сейчас весь подъезд сбежится, они стреляли без глушителей.

Я поднялась, и мы направились в коридор. Напоследок я оглянулась и посмотрела на Витьку, вернее на то, что от него осталось. В кармане его брюк звонил мобильный. В коридоре валялся второй бандит. Он закатил глаза и широко раскинул ноги. Нам пришлось перешагнуть через него, чтобы выйти из квартиры.

Мы выбежали на улицу и бросились прочь от этого дома. По дороге я не заметила клумбу, споткнулась и пропахала ее носом. Разодрав и без того разбитый нос, я заплакала от боли, страха и отчаяния. Златка обняла меня и попыталась успокоить, но это на меня не подействовало.

– Успокойся, Валюха, все ерунда, главное, что мы вместе и живы... Бери себя в руки и побежали дальше. Сейчас поймем тачку. Только я тебя одну домой не пущу в таком состоянии, поедешь ко мне, переночуешь...

Мы вышли на дорогу, поймали водилу и поехали к Злате. Водила постоянно пялился в зеркало на мой нос, чем страшно меня раздражал. Наконец мы добрались до Златкиного дома. Подружка рассказала родителям сказку про то, как я умудрилась сломать каблук и свалиться с лестницы в своем подъезде. Мне тут же приготовили ванну с эвкалиптовой пенкой, после этой чудесной процедуры закутали в махровый халат, дали успокоительного и положили мокрое поло-

тенце на переносицу, предварительно смазав мой распухший нос каким-то бальзамом. Тетя Нина, славная Златкина мать, которая относилась ко мне как к родной дочери, разбудила домработницу, и та принялась нам что-то стряпать на кухне. Правда, есть нам совершенно не хотелось, но в этом доме так вкусно готовили, что отказаться было невозможно. Я лежала на кушетке в Златкиной комнате и курила сигарету. Подружка сидела напротив и внимательно меня разглядывала:

– Да уж, вид у тебя – нарочно не придумаешь, – улыбнулась она.

– Боже мой, и куда я теперь с таким лицом, – грустно вздохнула я.

– А как ты думаешь, почему сегодня нас не убили эти люди в масках?

– Один из них – тот человек из леса, по крайней мере, мне так показалось.

– Какой еще человек из леса?

– Ну тот, который убил Серегу и стоял за елью.

– Это тебе показалось, той ночью ты ничего не видела, кроме двух зеленых глаз, а эти двое были в масках.

– Тот, который решил сохранить нам жизнь, и есть обладатель тех глаз.

– Да ну, бред полнейший... Сама подумай... Это у тебя от страха, – побледнела Златка.

– Может быть, я же не говорю, что я на сто процентов в этом уверена, просто мне так показалось. И улыбка... Ка-

кая-то жестокая и маньячная... Все равно где-то в глубине души мне кажется, что я узнала его.

– Да нет, это исключено, ну сама вдумайся, логично ли то, что ты говоришь?

– Логики, конечно, здесь никакой нет, – задумалась я. – Да все это и действительно похоже на сумасшествие, маразм... Наверное, мне и в самом деле померещилось. Как ты думаешь, что произошло?

– Да ничего, просто братва между собой чего-то не поделила, одни братки решили замочить других, а мы ко всему этому не имеем никакого отношения, просто попали по несчастливой случайности.

– Жалко, что Сашка тоже не остался, а то бы и его замочили заодно – и нам никаких проблем. Теперь он нас точно искать будет, захочет узнать подробности произошедшего. И почему эти маски не ворвались раньше? Уложили бы всех наших обидчиков.

– Это верно! – кивнула Златка.

В комнату открылась дверь, и на пороге появилась домработница, приглашая нас к столу. Мы бросились наперегонки в столовую. На столе стояли два зажженных подсвечника, бутылка шампанского и огромное блюдо с мясными и рыбными закусками.

– Бог мой, да нам это за всю жизнь не съесть! – воскликнула я.

– Ну, не обязательно есть все, – улыбнулась тетя Нина. –

Девочки, вы не против, если я не буду сидеть с вами за столом? Мы с папой сегодня весь день в лаборатории, ни разу не присели, завтра вставать ни свет ни заря.

– Конечно, мам, иди спать, – махнула рукой Златка.

Тетя Нина пошла в спальню, а мы разлили шампанское по бокалам. Выключили свет и зажгли свечи, а затем подняли бокалы, и я торжественно произнесла тост:

– За то, чтобы больше никогда не встречаться с этими ублюдками.

Мы дружно выпили и принялись за поедание деликатесов.

– Как продвигается работа твоих родителей? Что они говорят, будет наконец найдено лекарство от СПИДА? – поинтересовалась я.

– Пока ищут. Представляешь, в центре АНТИСПИД уже нет мест, народу – не пробиться. И нет общей методики лечения, к каждому нужен индивидуальный подход. Все зависит от особенностей организма...

– Знаешь, здесь так уютно! Все-таки очень важно родиться в нужной семье и в нужное время.

– Ты это о чем?

– О том, что здорово иметь родительский дом, а тем более такой, как у тебя. Изысканность, порода и аристократизм – вот основные черты твоего дома. Ты родилась в семье творческой интеллигенции и к ней принадлежишь. Тебе не нужно делать себя самой... Со мной совсем другая история, я провинциалка, родившаяся в рабоче-крестьянской семье.

Мои предки в жизни не пробовали хороший коньяк, они даже не держали его в руках, а если бы им и дали такую бутылку, то они просто не стали бы его пить. Им никогда не нравились мои мысли, идеи, образ жизни, который я выбрала, они не любят Москву, а предпочитают жить в провинции и считают, что совсем не обязательно хватать звезды с неба. Я же их прямая противоположность, я всеядная, и мне вечно чего-то не хватает. Москва, конечно, встретила меня не хлебом и солью, но здесь я смогла удержаться и довольно неплохо себя реализовать. Я завидую тебе в том, что у тебя есть воспитание, а это очень важно... У меня его нет и никогда не было. Я же бывший ребенок улицы, понимаешь? Мы с тобой выросли в разных условиях, а сидим за одним столом и не ощущаем никакой разницы... Я сделала себя сама и воспитала себя тоже сама.

– Тогда пьем за тебя, моя дорогая! – Златка наполнила бокалы. – И бог с ним со всем, главное, что мы живем так, как считаем нужным, как подсказывает нам наше сердце.

Мы подняли бокалы и с удовольствием выпили их содержимое.

– Сразу перестал болеть нос, – засмеялась я.

– Что же нам теперь делать? – задумалась Златка. – Как ты думаешь, эти братаны будут нас искать?

– Может, и будут, а может, им сейчас не до нас, все-таки там у них война началась... Только бы они знали, кто замочил их товарищей, а не подписали это дело под нас. А то по-

думают, что это кто-нибудь пришел нас освобождать и положил головушки ихних братушек.

– Только этого еще не хватало... – проговорила Златка. – Слушай, а, по-моему, тот великан вспылал к тебе чувствами.

– Да, но только до того момента, пока не услышал, что мы занимаемся гоп-стопом на трассе, – засмеялась я. – Он гребец по жизни, понимаешь, гребет и ищет, где можно лучше остановить свою лодку.

– Представляю, каких размеров у него весло! Ты когда с ним танцевала, я обратила внимание, как оно выпирает из штанов. Целое веслице! – захохотала подружка и схватилась за живот.

Когда наконец мы вволю насмеялись, я задумалась и про-изнесла:

– Знаешь, все это, конечно, хорошо, но в последнее время мы постоянно попадаем в какие-то скверные истории, которые несут в себе угрозу для нашей жизни. Нам нужна страховка.

– Как это?

– Нужно подстраховаться на тот случай, если нас будут искать. Нужен кто-то, кто сможет за нас заступиться в самый неприятный момент. Улавливаешь?

– Может, нам стоит на время уехать из Москвы? Давай слетаем в Штутгарт, проживем на вилле у твоего Ганса... И ему за счастье побыть с любимой женщиной, и нам польза:

отдохнем немного, забудемся. Как ты?

– Думаю, что пока такой необходимости нет, это только в том случае, если уж нас совсем прижмет. Видишь ли, там его проклятая родня насаждает на меня, с тем чтобы мы наконец узаконили наши отношения и жили в Штутгарте на этой роскошной вилле, а я рожала ему детей и прекратила поездки в Россию. Ты же знаешь, для меня такие перспективы настолько чудовищны, что мне уже совсем перехотелось летать в Германию.

– Есть женщины, которые спят и видят такие перспективы, – задумалась Златка.

– Но только не я. Я там всегда буду чужая... Второсортной женой, понимаешь? Ребенок, которого я рожу, по их понятиям, никогда не будет чистокровным арийцем. Мы с ним еще не расписаны, а я уже слышу националистические нотки в их речах. Я русская и горжусь этим и не хочу становиться немкой. А кроме того, меня добивают его педантичность, мелочность, расчетливость. Эти черты очень присущи немцам. Конечно, наши отношения далеко зашли. Но, честно говоря, своей немецкой аккуратностью и занудством он меня уже порядком достал.

– Тогда на черта он тебе упал?! – вскипела Златка. – Я не могу доверить свою лучшую и, заметь, единственную подругу такому идиоту, как этот Ганс. За четыре года он, по моему, подарил-то тебе только этот «БМВ», который через неделю угнали.

– Да, он мотивирует это тем, что мне в России хорошая машина ни к чему, мол, все равно угонят. В Германии – все к моим ногам, а у меня на родине – шиш. Жучара.

– Да еще какой, – поддержала подруга. – Знаешь, я, кажется, придумала... Тебе же известно, что в последнее время я завязала отношения с Грачом. Кирилл Грачев известный криминальный авторитет в нашем городе... Так вот, мы с ним познакомились в Центре борьбы со СПИДом.

– Он что, болен?

– Да нет. Боже упаси, я с ним спала несколько раз.

– Что же он тогда там делал?

– У него там брат при смерти, последние дни доживает. Мать говорит, что они переводят его в хоспис, так как он обречен. Снял девочку на Тверской... И вляпался. Дорого же она ему стоила. Короче, Грач приехал к брату, а я – к матери на работу. Грач искал мою мать, хотел поговорить о здоровье брата, совал баксы, но мать ничего не взяла... У него иммунная система ослабленная, он все равно покойник. Зачем человека обманывать? Его и так как могли поддерживали различными лекарствами, но теперь все, больше нет смысла. В хосписе ему будет полегче, там все такие. Их там учат не чувствовать боли и воспринимать смерть как божий дар.

– Это как?

– Да у меня там родители часто по работе бывают и меня с собой брали. Там лежат обреченные больные, которых психоаналитики учат не бояться смерти, а даже полюбить ее,

принять как должное, прощать всех недругов и любить врагов. При хосписе есть небольшая церковь, где всегда можно исповедаться и замолить грехи. Там все равны, понимаешь, и люди не чувствуют себя изгоями общества. Каждые десять дней кто-нибудь умирает, но умирает с улыбкой на лице, простив обидчиков и получив прощение свыше. Там у людей свой маленький мир, свое государство, порой они забывают о своей болезни, знакомятся, даже влюбляются... Люди должны умирать счастливыми, даже если у них такая страшная болезнь, как СПИД. Ведь, по сути, СПИДом может заболеть каждый, это как карточная игра, безгрешных людей просто не существует в природе.

– Так, а что там с Грачом?

– Ну вот, я зашла к матери, а он сидел у нее в кабинете. Он предложил меня подвезти, и мы несколько раз встретились. На длительные отношения, конечно, я не рассчитывала, у него все-таки жена и дети, но на легкий флирт вполне. Так вот, я к тому, что нужно ему позвонить, он с понятиями, в городе имеет авторитет, ко мне неплохо относится... И попросить вытащить нас из этой катавасии.

– Ты думаешь, он поможет?

– А то нет, куда он денется?

– Тогда наливай и звони прямо сейчас ему на мобильный. Он же знает, чья ты дочь, а при его образе жизни не грех и заболеть чем-нибудь серьезным... Так что он должен понимать, что когда-нибудь твои родители могут пригодиться не

только его брату, но и ему, – сказала я.

Златка наполнила бокалы.

– Слушай, Валюха, а удобно? Все-таки три часа ночи.

– Сама говоришь, что он с понятиями, значит, должен понимать, что нам тянуть не очень хочется, мы попали в беду и нашей жизни угрожает опасность.

– Ладно, звоню, только давай сначала выпьем.

Мы выпили и изрядно запьянели. Златка притащила свою записную книжку и отыскивала телефон Грача.

– Кликухи у них какие-то: Грач, Волк... Прямо настоящий детский зоопарк со сказочными персонажами.

– Зверинец, – подтвердила подружка и стала набирать номер.

Я залезла прямо на стол, подвинулась поближе и подставила к трубке ухо, слыша при этом, как бьется мое сердце. Златка волновалась не меньше моего.

– Кирилл, привет. Не разбудила?

– Да нет, а кто это? – раздалось в трубке. Златка немного растерялась, но тут же взяла себя в руки.

– Быстро же ты меня забыл... Это Злата.

– Тебя, пожалуй, забудешь. Ты ураган, явление, – засмеялся он. – Я звонил тебе на работу, но там сказали, что ты взяла за свой счет, но в ближайшее время должна вновь появиться на месте. Мне пришлось оставить тебе сообщение, чтобы, как только появишься, ты сразу позвонила мне. Кстати, а куда ты пропала?

– Да у меня здесь возникли неприятности. Мне нужно срочно с тобой встретиться. Ты сейчас где?

– В казино сижу.

– Сейчас, конечно, уже поздно. Завтра можешь?

– Ну, давай вечерочком, я уже по тебе соскучился.

– Нет, ты не понял, у меня серьезные проблемы. Давай где всегда, в Академ-клубе?

– Ладно. Я там буду в десять вечера. Тебя устроит?

– Устроит. Только я не одна буду, а с подругой.

– А она-то зачем нужна? Ты хочешь, чтобы я нашел ей компанию?

– Нет, этим она не страдает. С компанией у нее всегда полный порядок. Я же говорю, что приеду по делу.

– Ну хорошо, тащи свою подругу. Только скажи, ты потом поедешь ко мне?

– Это зависит от исхода нашего разговора, – отрезала Златка.

– Ладно, давай, до завтра.

– Кирилл, а как твой брат?

– Он умер десять дней назад.

– Прости и прими мои соболезнования.

– Принимаю.

Положив трубку, Златка немного помолчала.

– По-моему, он просто разозлился, что ты будешь с подругой, – сказала я.

– По-моему, тоже.

– Златка, мне кажется, что тебе одной поговорить с ним будет намного проще и результативнее, я только буду портить всю малину, тем более с таким носом.

– Нос твой до завтра пройдет, и ты поедешь со мной. В крайнем случае подмажем, замажем, припудрим. Что ты, не знаешь, как это делается?

– Я бы и сама хотела посмотреть на твоего любовника, чтобы сразу понять, стоит нам на него рассчитывать или нет.

– Он немного не в духе, все-таки брат умер, двадцать восемь лет... Разве это возраст для смерти? Живи и радуйся. Естественно, он в шоке.

– А мне так не показалось.

В общем, мы решили дождаться завтрашнего дня и отправились спать. Легли на огромную Златкину кровать, обнялись и крепко уснули. И мне приснились два ярких зеленых глаза, которые я бы узнала из тысячи, ведь и на самом деле даже в природе зеленые глаза не так уж часто встречаются. А еще та зловещая, пронизывающая улыбка... Я закричала от страха и проснулась в холодном поту, затем села на кровати и увидела Златку. Она смотрела на меня ничего не понимающими глазами. Я крепко обняла ее и снова заснула.

Глава 4

Утром я почувствовала себя совсем разбитой, страшно болела переносица. Подруги в спальне не было. В дверь постучали. Заглянула домработница, улыбнулась и поставила на кровать поднос с горячим душистым кофе.

– А вы не подскажете, где моя подруга?

– На утренней пробежке, как всегда.

– Точно, я забыла, что эта ненормальная каждое утро совершает пробежку, независимо от того, как провела ночь.

– Как самочувствие? – поинтересовалась домработница.

– Хуже не бывает, болит переносица.

– Я знаю одно верное средство, прекрасную мазь... Муж когда-то привез из Индии. Хочешь, принесу?

– Конечно.

Через пять минут я уже сидела с примочкой на носу. Прямо скажу, эффект превзошел все ожидания. Я почувствовала себя намного лучше, а мое лицо наконец приняло прежний вид. Вскоре появилась Златка, запыхавшаяся, в коротких шортах и свободной майке.

– Ну, ты даешь, меня в такое время пушкой не разбудишь.

– Нет, в моей семье заведены строгие порядки: как бы я ни провела ночь, сколько бы ни выпила и во сколько бы ни легла, в семь часов я обязана быть на пробежке, а после нее могу спать дальше хоть весь день.

– Так ложись и спи, бедный ты мой ребенок.

– Да нет, сон уже прошел.

– Когда проснулась, чувствовала себя ужасно, но ваша горничная поставила меня на ноги, в полном смысле слова, и привела мою внешность в порядок.

– Это она может. Она прекрасно знает индийскую медицину и сама делает разные мази. Посмотри, ты хоть на человека стала похожа, еще чуть-чуть подмажем – и полный порядок, будешь выглядеть, как и раньше, на пять баллов. – Златка подошла поближе, слегка обняла меня и тихо сказала:

– Ты сегодня ночью так кричала... Тебе что-то приснилось?

– Да так, кошмары мучили.

– Возьми себя в руки, ты же сильная. Я никогда не видела женщины сильнее тебя. Я горжусь тем, что у меня такая подруга. Ты всегда старалась идти в ногу со мной, одеваешься так же дорого, как я, тратишь денег столько, сколько и я, только у меня огромная родительская помощь, а у тебя ее нет...

День пролетел незаметно быстро, и наконец наступило время ехать на встречу с Грачом. Мы навели обалденный макияж и оделись в дорогие и стильные костюмы.

– А где хоть находится этот Академ-клуб? – спросила я.

– На Ленинском проспекте. Тебе понравится, миленькое местечко, правда, братвы больше обычного, но нам не привыкать, это же наша работа, мы же про них пишем, черт по-

бери. От таких встреч одна польза: идем утрясать свои дела, заодно собираем материал. Там чисто европейский стиль. Есть караоке, так что можешь даже спеть для сидящих там братушек, они это любят. Ты же у нас классно поешь, пять лет отпахала солисткой в институтском ансамбле. Так почему бы тебе сегодня не побаловать братков?

– Да ну тебя!

– А что такого? Я тебе дело говорю. Ты баба красивая, мужики вон как на твою задницу заглядываются, даже гориллу вчерашнего сразила наповал, хотя по нему сразу видно, что он умеет вежливо обращаться только с веслом, а к тебе прочувствовался. Просто разочаровался, когда услышал, что ты дорожница, а так бы нам такой защитничек в хозяйстве не помешал. Ему только покажи пальцем, кто тебя обидел, он сразу возьмет весло и погребет убивать. С таким шутки плохи, – засмеялась Златка. – Вот и сегодня задери повыше юбочку, спой, и какой-нибудь крутой братушка разомлеет от твоей задницы и сломя голову помчится решать все твои проблемы.

– Да уж, дождешься от них.

– Еще там имеются танц-пол, живая музыка, дискотека и два стола американского пула.

– А цены там запулили тоже американские? – поинтересовалась я.

– Ужин около семидесяти долларов, но думаю, что мой кавалер, как истинный джентльмен, заплатит за наш ужин.

– Поедем на машине или такси возьмем?

– На машине более солидно. Все-таки не к простому человеку на свидание едем, тем более что он еще этой машины не видел. Там есть охраняемая платная стоянка и служба безопасности.

– Получается, мне нельзя пить.

– Конечно, хватит, сколько же можно? Ну, если только сто грамм шампанского... А ГАИ остановит – сунем соточку, чтобы все по уму и без обиды было.

Мы приехали в Академ-клуб около десяти. Оставили машину на стоянке и прошли внутрь. Я сильно волновалась, а Златка и того больше. Ресторан располагался на крыше здания. Нас посадили за уютный столик в центре зала. Интерьер и в самом деле был выполнен в европейском стиле.

– Послушай, а если мы здесь наткнемся на кого-нибудь из наших вчерашних похитителей? – спросила я.

– Не наткнемся!

– Откуда такая уверенность?

– Наши похитители тусуются в «Лисьей норе». Неужели ты не поняла, что у каждого клана есть свой подкрышный ресторан. Здесь тусуется Грач.

Я посмотрела на часы. Ровно десять.

– Что-то он задерживается.

– Сейчас приедет. – Златка старалась казаться спокойной, но это ей давалось с трудом. Она подозвала официанта и заказала два «столичных» салатика и пару бокалов виски со

льдом.

– Ты с ума сошла, я же за рулем! Если я сейчас выпью, то за руль не сяду. У меня нет никакого желания рисковать нашими жизнями.

– Валюха, брось, ты классно водишь тачку в любом состоянии. Ну разобьешь, предки новую купят, в чем проблемы?

– А если я разобью тебя, то твои предки себе уже новую Злату не купят. К тому же у меня могут отобрать права, а я за них штуку баксов отдала. Нет, исключено, я не пью.

– Ну я же не могу пить одна, это неэтично. Валюха, ну поддержи ты меня, в самом деле. Видишь, как я нервничаю? В крайнем случае тачку оставим на стоянке, уедем на такси, а завтра заберем. Здесь стоянка приличная, можно не волноваться.

– А что, собственно, ты нервничаешь, как будто в первый раз с этим мужиком встречаешься? На чувства тебя раскрутить трудно, а ты сидишь вся как на иголках. Что-то я не пойму твоего поведения.

– Просто какое-то дурацкое предчувствие.

– Тогда какого черта мы сидим здесь? Поехали домой.

Неожиданно публика в зале оживилась. Я обернулась и увидела молодого интересного мужчину лет тридцати четырех в дорогом костюме. Шелковая сорочка, похоже, от Valentino. Вещи от Valentino я могу узнать даже по запаху, у меня на них чутье, а вот с галстуком его явно надули, это не Valentino, а качественная подделка. Представляю, сколько

денег он за него отвалил и даже не врубился, что это не оригинал, а копия. Он подошел к столику, напичканному веселыми братками, каждый из них вставал и с почтением жал ему руку.

– Это Грач, – прошептала Златка.

– Хорош Грач, навороченный, а с галстуком пролетел, подделку носит. – Мы залпом выпили виски.

– Ну что, он хоть подойдет к нашему столику?

– Куда он денется? – Златка немного расслабилась. Ей явно полегчало от бокала с виски.

Наконец Грач оглядел зал, увидел Златку и решил почтить ее своим вниманием. Он подошел к нашему столику, чмокнул ее в щеку, отодвинул стул и стал с интересом меня разглядывать.

– Кирилл, – представился он и протянул мне руку.

– Валя, – улыбнулась я.

Грач подозвал официанта и заказал три бокала текилы и несколько блюд русской и европейской кухни. Затем придвинул свой стул поближе к Златке, обнял ее и шепнул:

– Я соскучился, – при этом он посмотрел на меня с каким-то наглым превосходством.

– У меня неприятности, – сказала Златка, – вернее, у нас.

– Хорошо, Златуля, я выслушаю про все твои неприятности, но зачем мне нужны неприятности твоей подружки, сама посуди.

– У нас общие неприятности.

– Тогда пусть твоя подруга увлечет меня чем-нибудь, чтобы мне было интересно ее слушать. Ну, например, как ты смотришь на то, что я ее уже захотел.

– Прекрати, кобель хренов, – разозлилась Златка.

– А что здесь такого, Златуль? У тебя обалденная подруга, и я представляю, в какой позе мне лучше всего ее трахнуть.

– Я предпочитаю разные позы, – зло прошипела я.

– Короче, Кирилл, очень жаль, что с тобой нельзя обсуждать серьезные вещи. Ладно, Валюха, пойдем, по-моему, я слегка ошиблась.

Грач посмотрел на меня, потом на Златку и поднял руки вверх.

– Ладно, девчонки, сдаюсь. Это были шутки. Я вас слушаю и по возможности постараюсь помочь.

Я сразу обратила внимание, как при этом изменилось его лицо, оно стало жестоким и неподдельно серьезным.

– С этого и надо было начинать, – улыбнулась сосредоточенная подружка. – В общем, так: мы с Валькой поехали в Питер. Так получилось, что мы немного не подрассчитали со временем и выехали поздновато. Когда проезжали какое-то село, на посту нас остановил гаишник и попросил довезти своего товарища... Мы согласились.

– Да вы что, ненормальные, что ли? – вытянул лицо Грач. – Мало того, что ночью по опасной трассе рассекали, так еще и мента к себе посадили.

– Я это сейчас говорю не для того, чтобы ты нас осуждал,

а чтобы выслушал и попытался помочь.

– Именно это я и пытаюсь сделать, – произнес Грач.

– В общем, была уже ночь. Неожиданно мент захотел в туалет, мы свернули на небольшую дорожку и остановили машину. Он зашел за ель и долгое время не выходил. Я решила посмотреть, что с ним случилось, и отправилась следом, Валюха осталась у машины. Мент лежал на поляне, убитый двумя выстрелами в голову. Я закричала, прибежала Валька. Мы осмотрели труп и нашли удостоверение работника ГАИ на имя Козлова Сергея. В общем, мы решили уехать... Вернулись к дороге – а машина... В ней остались деньги, документы, мобильный...

– А куда делась тачка?

– Этот вопрос до сих пор нас терзает, и мы никак не можем найти на него ответа. Дальше было еще хуже. Мы побежали обратно, к трупу, а трупа уже не было.

– Как не было?

– Вот так – не было, и все!

– Наверное, вы просто не нашли то место, где он должен был лежать.

– Нет, мы как раз нашли именно то место, там была большая лужа крови. А вот трупа не было.

– Куда же он, по-вашему, делся?

– Не имеем представления.

– А от меня вы что хотите? Чтобы я нашел вам труп? Вряд ли я смогу это сделать, – ухмыльнулся Грач.

Златка сделала вид, что не услышала эту реплику, и продолжала дальше, а мне вдруг стало понятно, что зря мы сюда пришли и рассказываем все совершенно бесполезному человеку. Он ничего не сможет сделать, разве что трахнуть Златку после этой встречи. Ни на что другое он просто не способен.

– Оставшись без колес и не найдя труп, мы бросились на трассу. Сам понимаешь, что в такое время трудно поймать приличную машину и нас вряд ли кто принял бы за приличных девушек. Короче, у нас не было иного выхода, кроме как угнать машину.

– Это как?

– Мимо проезжал «Гранд-Чероки». Он, естественно, притормозил, приняв нас за дорожниц, ну, мы и поддержали это предположение. Короче, выгнали их из машины, оставили в лесу, а сами поехали в Москву.

– Ну, вы даете, девчонки! – усмехнулся Грач. – Не боялись, что они вам за это дело головы пооткручивают.

– В тот момент мы об этом думали меньше всего. Приехав в Москву, бросили джип у въезда в аэропорт Шереметьево... Дальше – хуже. Валюха живет рядом с рестораном «Лисья нора»... Мы решили там немного отдохнуть, но наорвались на этих идиотов из джипа. Они нас узнали и повезли наказывать на окраину. Привели в квартиру и стали ждать какого-то Волка.

– Волка?

– Да.

Я заметила, как, услышав эту кличку, Грач побелел, напрыгся и стал на редкость серьезным. Конечно, он хорошо знал этого человека.

– Ты его знаешь?

– Нет, Златуль, что ты, первый раз слышу. – Он нагло врал, это было понятно, как дважды два. Зря мы со Златкой сюда притащились, от такого человека нужно ждать не помощи, а беды.

– Что же было дальше? – Глаза Грача засветились нехорошими огоньками и забегали.

– В общем, у Волка что-то там случилось, и трое поехали к нему, а нас остались охранять двое. Один из джипа. Потом раздался звонок в дверь, и ворвались двое в масках. Они всех перестреляли, а нам подарили жизнь. Вот, пожалуй, и все... Вся история.

– Ничего себе история. Про перестрелку, вернее, стрельбу в Жулебине, уже весь город гудит. Двоих серьезных людей убили... А вот про вас – тишина.

– Кирилл, ты, наверное понимаешь, что у нас могут быть проблемы с этим Волком, которого мы и в глаза никогда не видели, откровенно говоря. Мы бы хотели, чтобы про нас забыли, а мы, в свою очередь, – про эту историю. Ты бы узнал, кто такой Волк и чего ему от нас надобно, и, так сказать, замолвил словечко в нашу защиту.

– Хорошо, Златуль, сделаю все, что возможно... Если что

узнаю, сразу сообщу о результатах. Только вы никуда не исчезайте. И еще, каждый день держи со мной контакт, чтобы я знал, что с тобой ничего не случилось. Сейчас я вас покину на полчаса, решу кое-какие вопросы, затем мы отвезем твою подружку домой, а ты поедешь ко мне. Отметим, так сказать, твое второе рождение. – Он встал из-за стола и ушел куда-то в глубь зала.

– Мерзкий тип, – сказала я и заказала еще виски.

– Может, что-нибудь и узнает.

– Он и так все знает.

– Откуда такая уверенность?

– Я внимательно следила за его мимикой. Он выдал себя, когда услышал о Волке. Грачу хорошо известны люди, с которыми нас свела судьба.

– Мне тоже так показалось.

– Поэтому поезжай сегодня с ним – да ты, по-моему, и сама этого хочешь, – только крути его до последнего. Пусть позвонит, замолвит за нас словечко. Короче, пусть действует. Хотя, кто знает, его действия могут для нас иметь и печальные последствия. Видишь, что плохо – у вас не настолько серьезные отношения, чтобы он из-за тебя впрягался.

– Валюха, он поможет. Я говорю, поможет, значит, поможет. Послушай, подружка, возьми микрофон и спой.

– Вот еще.

– Ну для меня.

Я уже изрядно захмелела, поэтому спокойно встала из-за

стола, подошла к сцене, взяла микрофон, подула и посмотрела в зал. Публика заметно оживилась и с интересом уставилась на меня. Грач округлил глаза, прекратил разговаривать по мобильному и тоже уставился на меня. Его братки, за самым большим столиком в зале, затихли и жадно смотрели в мою сторону.

– Привет, – громко сказала я в микрофон.

– Привет! – заорала мне пьяная публика из зала.

– Я здесь в первый раз, и мне здесь нравится. Решила для вас спеть.

– Давай! – кричали из зала.

– Эта песня посвящается моей подруге, самой красивой женщине на свете, с самым красивым именем Злата. – Я посмотрела на Златку. Она пила виски, и по ее щекам текли слезы. – Не плачь, все будет хорошо, я уверена. Для тебя и твоего друга Кирилла Грачева я пою эту песню.

При упоминании имени Грача зал дружно взорвался аплодисментами. Грач слегка покраснел и присел на стул к своим братушкам. А я своим звонким голосом запела песню о любви и грусти, ненависти и предательстве. Пела я хорошо, все-таки пять лет солировала в ансамбле одного из лучших московских вузов, но дальше этого не пошло. Почему? Наверное, потому, что я пою лишь тогда, когда мне этого хочется. Это всего лишь хобби и не более того. Закончив, я услышала настоящий шквал аплодисментов, кто-то бросил на сцену цветы. Я подняла букет и хотела направиться к своему сто-

лику, но публика продолжала хлопать. Тогда я прижала букет к сердцу и снова запела. Из другого зала вышла парочка музыкантов и стала мне подыгрывать. И тут я почувствовала на себе какой-то неприятный сверлящий взгляд, он сверлил меня с такой силой, что меня бросило в жар. Я взглянула в зал, но человека, который так на меня смотрел, нигде не было. И вдруг в самом конце зала, в полумраке, я различила два жутких зеленых глаза и зловещую улыбку. Я не видела лица этого человека, он стоял за шторой в полнейшей темноте, но я хорошо его чувствовала и знала, что он совсем рядом. Там же в углу что-то поблескивало, я присмотрелась повнимательнее и увидела, что это пистолет, он был направлен прямо в мою сторону.

– Нет! Нет! Нет! – закричала я что было силы и бросилась прочь со сцены, швырнув микрофон прямо в полумрак. Добежав до Златки, я села рядом и заревела. Через пять минут за нашим столом сидела целая куча братков, пытавшихся меня успокоить.

– Он здесь, он в зале, у него пистолет, – не могла успокоиться я.

– Кто? – перепугался Грач.

– Тот, из леса. Он стоит за шторой. Несколько братков кинулись за штору, но там никого не было.

– Мои ребята обыскали весь клуб и никого не нашли, а пистолет сюда тем более нельзя пронести. И покинуть это заведение никто не смог бы – на входе стоят мои люди.

– Значит, он по-прежнему где-то здесь. Ищите!

– Да ищем мы, ищем, – обиделся Грач. – Только кого искать, если уже весь клуб кверху дном перевернули? Это мой клуб, понимаешь, и за всю историю его существования ни один человек не смог пронести сюда оружие. Это нервы, вы вчера слишком много пережили, тебе померещилось.

– Я что, похожа на идиотку, которой мерещится? – Грач налил полную рюмку виски, протянул мне и сказал:

– Выпей, поможет. Сейчас пацаны ищут, успокойся, может, чего и найдут.

– Валя, что произошло, расскажи наконец? – обняла меня Златка.

– Я видела человека из леса, ну того, который вчера был в маске. Он стоял вон за той шторой и улыбался мне, в его руках был пистолет.

– Господи, Валюха, но ведь это же бред. Сама посуди.

– Какой человек из леса? – встрял Грач.

– Валька уверена, что той ночью в лесу она видела какого-то человека. Было темно, но она запомнила его глаза и улыбку. А вчера двое, расстрелявшие людей Волка, пожалели нас... Тот, который сказал, что нас не надо трогать, и есть человек из леса.

– Но ведь на них были маски...

– Она утверждает, что это он. Валя, ну если так, зачем ему сегодня стоять с пистолетом и слушать, как ты поешь? Сама посуди.

– Не знаю, – вздохнула я.

– Пойми, – продолжала Златка, – это видение. Там, в лесу, никого не было, просто это ворона села на ветку и ветка шелохнулась, а тот человек в маске не имеет к нам никакого отношения. И сегодня за шторкой никого не было. Ты устала... Это нервы и страх. Тебе нужно успокоиться.

– Не хочешь ли ты сказать, что я чокнутая?

– Не хочу. Просто тебе нужно успокоительное и крепкий сон.

За наш стол уже набежало человек десять братушек, один крепче другого, правда, до гориллы Валентина им было далеко. Они всячески старались меня успокоить, говоря, что все это мне просто привиделось. Естественно, никаких зеленых глаз с мерзкой улыбкой не нашли, и мне самой стало казаться, что я страдаю галлюцинациями, хотя в глубине души я верила в то, что видела.

– Ты хорошо поешь, – улыбнулся Грач. – Могу тебе посодействовать в поиске работы. Хочешь петь в моем клубе?

– С чего ты взял, что мне нужна работа? У меня с этим все в порядке. Пение – это так, хобби. Спасибо за предложение, когда мне будет совсем туго или меня сократят, я обязательно приду к тебе, обещаю. Ладно, Златуль, желаю вам прекрасно провести время, а я поехала домой. Мне и в самом деле нужно хорошее успокоительное и крепкий сон, а то, если так дальше пойдет, меня можно будет смело сдавать в психиатрическую лечебницу.

– Подожди, куда ты собралась? Мы с Кириллом тебя отвезем.

– Не надо, отдыхайте, ребята.

– Да ну, брось, куда ты поедешь в таком состоянии? – забеспокоился Грач.

– Златуль, я поеду на твоей машине, поставлю ее на стоянке у своего дома, а ты завтра приедешь ко мне.

– Но ведь ты пьяная...

– Нет, девчонки, так дело не пойдет, – твердо сказал Грач. – Машина останется на стоянке здесь, ничего с ней не случится, а мой водитель отвезет Вальку домой, а нас, – он многозначительно посмотрел на Златку, – ко мне.

На том и порешили. Грач отвез меня домой на своей шикарной машине, внутри которой был обалденный бар. За рулем сидел водитель, поэтому, остановившись у моего подъезда, мы с удовольствием пропустили по рюмочке коньячка. Я поцеловала Златку в щеку, помахала рукой Грачу и зашла в подъезд. Зайдя в квартиру, закрыла входную дверь и включила свет в прихожей. Сняв туфли, прошла в комнату и включила ночник. На диване сидел горилла Валентин и пил кофе из моей любимой кружки. Неподалеку от него в кресле сидел Саня и смотрел на меня холодными глазами.

– Не вздумай орать, а то лишишься зубов, – зло проговорил Валентин.

– Проходи, присаживайся, чувствуй себя как дома, – протянул руки Саня.

– Спасибо, – произнесла я дрожащим голосом и плюхнулась на кушетку. – А как вы сюда попали?

– Через входную дверь, – улыбнулся горилла.

– Да вроде бы дверь у меня неплохая.

– Для меня не бывает неплохих дверей.

– Чем могу быть полезна?

– Ну, для начала завари нам еще по чашечке кофе, – сказал Саня.

– Да, конечно. – Я встала и направилась на кухню. Сердце учащенно билось, в ушах звенело. Валентин пошел следом за мной. Он смотрел на меня с такой злостью и ненавистью, что мне хотелось орать от дикого страха. Даже не верится, что совсем недавно он считал меня своей женщиной. Я включила чайник.

– Только без глупостей.

– Само собой, – вздохнула я.

Заварив кофе, я вручила горилле чашки, а сама поставила на поднос сахарницу, коробку конфет, кофейник и понесла все это в комнату.

– Угощайтесь, коли в гостях, – постаралась улыбнуться я.

– И ты присаживайся, будь послушной девочкой, тогда никто тебя не обидит.

– И на том спасибо! – сказала я и присела на кушетку.

Саня отхлебнул кофе и пристально посмотрел на меня.

– Ты приехала на тачке Грача. Мы видели в окно. А почему так долго не выходила из машины?

– Мы выпили по рюмочке.

– Понятно, а теперь скажи нам наконец, кто ты?

– Не поняла.

– Мы хотим знать, кто ты.

– Меня зовут Валя.

– Это мы уже знаем. И то, что ты не дорожница, тоже уже поняли. На кого ты работаешь? На Грача?

– Нет.

– Пойми правильно. Целостность твоей головы зависит от того, насколько правдиво ты ответишь на наши вопросы. Тебе понятно?

– Понятно.

– На кого ты работаешь?

– На себя. За зарплату. Я журналистка, работаю в газете.

– Это мы уже тоже знаем. Но тебя сюда привез Грач. Что у тебя с ним?

– Ничего. Это близкий друг моей подруги. А вам знаком Кирилл Грачев?

– Знаком, – ухмыльнулся Саня. – Правда, то, что его зовут Кириллом, мы слышим в первый раз, его как-то больше зовут Грачом. Так он, значит, спит с твоей подругой?

– Можно сказать и так.

– Это с той, что была с тобой в «Лисьей норе»?

– Да.

– Значит, наших пацанов вчера завалили люди Грача?

– Вряд ли. Хотя не знаю, они были в масках.

– Если это не грачевские, тогда почему вас оставили в живых?

– Это мы и сами не можем понять.

– Хорошо врешь, сучка, – зло прошипел Саня и выплеснул в меня остатки кофе. Он был очень горячим и ошпарил лицо. Я закричала и бросилась в ванную. Включила холодную воду, намочила полотенце и приложила к щеке. Дверь в ванную открылась, и на пороге появился горилла. Следом пришел Саня. – Пошла обратно, – буркнул он.

Мне совсем не хотелось испытывать терпение своих гостей, поэтому без лишних слов я быстро прошмыгнула в комнату и уселась на кушетку. Щеку немного жгло, но все же ожога не было.

– Говори правду, и не будет неприятностей, – сказал горилла.

– Именно это я и стараюсь делать.

– Будь послушной девочкой и веди себя хорошо.

Я глянула на гориллу и убрала полотенце. Затем достала сигарету и закурила. Через минуту появился Саня.

– Ну, Валентин, что будем с ней делать? Здесь ее лучше не трогать, повезли к себе.

– Я никуда не поеду, – прошептала я.

– А тебя никто и не спрашивает, – рявкнул Саня.

– Саня, ладно, давай сделаем так: ты езжай на стрелку, а я останусь с ней. Она мне все как миленькая расскажет, ежели, конечно, жить хочет. После стрелки позвонишь мне

на мобильный.

– Добро, – сказал Саня и вышел из квартиры. Я по-прежнему держалась за щеку и сидела, тупо уставившись в одну точку. Оставаться с гориллой наедине приравнивалось к самоубийству.

– Болит? – Валентин посмотрел на мою щеку.

– Болит.

– Нет там ничего. Пройдет.

– Хочется верить.

Я замолчала, а эта жуткая человекообразная обезьяна смотрела на меня с нескрываемым любопытством.

– Боишься меня?

– Боюсь.

– Я что, такой страшный?

Ну и вопросыки задает. Можно подумать, что он никогда не смотрелся в зеркало.

– Просто ты очень большой... И еще ты ко мне недружелюбно относишься.

– А почему я должен относиться к тебе дружелюбно, если из-за вас вчера двое наших ребят полегло?

– А мы-то тут при чем?

– Ну посуди сама, это же грачевские пришли вас освободить. Если бы другие, то к тем двум трупам прибавились бы еще два.

– По логике-то оно так. А на деле было по-другому.

– Видно, вы у Грача на хорошем счету с подружкой, иначе

он бы так не рисковал. Даже не знал, что Грач на Питерской трассе гоп-стопом занимается.

– Да это у нас машину в ту ночь угнали, а мы в отместку у ваших пацанов. Грач даже не в курсе всего этого.

– Ладно, а теперь послушай. Через пару часов позвонит Саня, и мне придется тебя отвезти в один загородный дом, там тебя будут содержать в нормальных условиях, просто как заложницу, а в это время с Грачом будут вестись переговоры.

– Я никуда не хочу!

– Я еще раз повторяю, что тебя никто не спрашивает. В общем, если хочешь остаться живой, принимай мои правила игры. Будешь вести себя так, как я тебе скажу.

– Это как?

– Скажешь, что ты работаешь на Грача, и, мол, если с тобой что случится, то он всем головы поотрывает.

– Да уж, я скажу, и твои дружки меня сразу грохнут.

– Я, наоборот, хочу сделать так, чтобы с тобой ничего не случилось.

– А почему я должна тебе верить? Где гарантии, что ты не хочешь меня подставить?

– Мне кажется, что у тебя просто нет выбора.

Последующее время протекло незаметно, у Валентина несколько раз звонил мобильный. Наконец поступила команда собираться. Перспектива ехать с этой гориллой в какой-то загородный дом и нести ту чушь, которую он мне сказал, меня совсем не прельщала. Я нехотя оделась и села в

припаркованную неподалеку от моего подъезда машину. То ли усталость, то ли нервы сделали свое дело, но всю дорогу я проспала, и только когда машина резко притормозила, открыла глаза. Мы приехали к симпатичному одноэтажному домику и зашли внутрь. В доме никого не было. Горилла завел меня в самую большую комнату и показал на кресло. Комната была довольно уютная, со вкусом обставлена, а посреди красовался сногшибательный камин, сделанный руками какого-то народного умельца. Я села в кресло и закрыла глаза. Я не знала, что ждет меня впереди и чем все это может закончиться, но я была уверена в одном: любыми путями мне нужно было выбраться из этого места. И чем быстрее, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.